

ЮЛИЯ *Женицина, которой смотрят вслед*
ШИЛОВА

КРИМИНАЛЬНАЯ
МЕЛОДРАМА

КАЗНЬ
для соперницы,
или Девушка из службы «907»

НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Юлия Шилова

**Казнь для соперницы, или
Девушка из службы «907»**

«Шилова Юлия Витальевна»

2010

Шилова Ю. В.

Казнь для соперницы, или Девушка из службы «907» /
Ю. В. Шилова — «Шилова Юлия Витальевна», 2010

Работа у Светланы самая что ни на есть творческая: она ведет с клиентами по телефону беседы на интимные темы. И, конечно же, мечтает разбогатеть и женить на себе не в меру сребролюбивого Сергея. Казалось бы, случайная находка в кабине лифта дает ей шанс воплотить мечту в жизнь. Но большие деньги, как известно, притягивают к себе крупные неприятности. Таинственное исчезновение людей, встреча с киллером, плен у маньяка... Хорошо, что рядом со Светланой оказывается мужчина, на крепкое плечо которого можно опереться... Ранее роман издавался под названием «Девушка из службы "907"»

© Шилова Ю. В., 2010

© Шилова Юлия Витальевна, 2010

Содержание

От автора	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Юлия Шилова

Казнь для соперницы, или Девушка из службы «907»

От автора

Дорогие мои друзья, я безумно рада встретиться с вами вновь.

В связи с тем, что я поменяла издательство, у моих книг поменялись обложки, а я решила сменить имидж. От прошлого я слишком устала: так захотелось побыть в образе роковой блондинки! Этот образ соответствует моему внутреннему состоянию и моему сегодняшнему настроению. Издательская Группа АСТ дружелюбно распахнула мне объятия и разбудила во мне такой аппетит к жизни, какого давно уже не было. Хочется жить, творить, писать, любить и обнимать целый мир.

Думаю, вы согласитесь с тем, что у моих романов еще никогда не было таких роскошных обложек.

Да здравствует **НОВАЯ ЖИЗНЬ!**

НОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО!

НОВЫЙ ИМИДЖ!

НОВЫЙ САЙТ: WWW.SHILOVA.AST.RU!

Поменялся даже мой почтовый ящик для ваших писем – **129085, РФ, Москва, а/я 30.**

Пожалуйста, не пишите на старый. Он больше не существует.

В письмах довольно часто вы задаете мне одни и те же вопросы: как отличить мои только что написанные книги от тех, которые уже выходили несколько лет назад, ведь теперь у всех романов двойные названия. Это очень просто. На обложках новых книг есть слово **НОВИНКА**. На книгах, написанных несколько лет назад: **НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ**. Поэтому будьте просто внимательны.

В который раз убеждаюсь в том, что я счастливый человек, так как люди, интересующиеся моей жизнью, умны и добры! Дорогие мои читатели, вы просто чудо! Как же я рада тому, что вы держите в руках эту книгу, и как же сильно я успела по вас соскучиться! А еще я безумно соскучилась по переменам! Как здорово, что у меня хватило сил и духу с высоко поднятой головой принять еще один вызов судьбы и перейти в другое издательство! Но у меня ничего не получилось бы без вашей поддержки.

Я бесконечно благодарна тем читателям, которые собирают все мои книги в разных обложках и имеют полную серию всех моих изданных романов. Для меня это большая честь, показатель того, что я нужна и любима. У переизданных книг новая редактура, а у меня появилась потрясающая возможность вносить дополнения, делиться размышлениями и как прежде общаться с вами на страницах своих романов. И я по-прежнему могу отвечать на ваши письма и вопросы в конце книг, рассказывать, что происходит в моей творческой жизни, да и просто говорить о том, что у меня на душе. Для меня всегда важен мой диалог с читателем.

На этот раз я представляю на ваш суд книгу «Казнь для соперницы, или Девушка из службы 907». Это одна из моих самых любимых книг. Боюсь показаться банальной, но я люблю все свои романы, они для меня словно дети. Каждый из них я хожу, лелею и с особым замираньем сердца наблюдаю, как он выходит в большую жизнь. Я переживаю за книгу, как мать за дитя, и хочу, чтобы на ее долгом пути встречалось как можно больше хороших, добрых и позитивных людей.

Думаю, книга обязательно понравится тем, кто будет читать ее впервые. А если кто-то захочет приобрести новую редакцию романа, я уверена, ему будет безумно интересно переживать все события заново.

Спасибо за ваше понимание и за любовь к моему творчеству, за то, что все эти годы мы вместе, за то, что вы согласны со мной: переизданные книги представляют собой ничуть не меньшую ценность, чем те, которые только что вышли из-под моего пера.

Спасибо за то, что вы помогли подарить этой книге новую жизнь. Если вы взяли ее в руки, значит, вы поддерживаете меня во всех начинаниях. Мне сейчас как никогда необходима ваша поддержка...

«Спасибо» – слишком банальное слово для того, чтобы выразить признательность и любовь за нашу с вами дружбу, за вашу верность. Мне выпала великая честь быть с вами рядом... Я счастлива от того, что вы у меня есть.

До встречи в следующей книге.

Любящий вас автор,

Юля Шилова.

Глава 1

Повертевшись у зеркала несколько минут, я провела по губам ярко-алой помадой, затем слегка подрумянила щеки и довольно подмигнула своему отражению. Ну все, полный порядок! Боевая готовность номер один достигнута. Мужики бегут за валидолом, бабы от зависти рвут на себе волосы. По условиям контракта, собираясь на работу, я должна быть на высоте, и меня это вполне устраивает. Конечно, кому-то моя работа покажется отвратительной, но я думаю совсем по-другому. «Не место красит человека...» – кажется, так говорится в непопулярной теперь поговорке. В детстве, как и многие мои сверстницы, я мечтала быть учительницей, врачом, актрисой или переводчицей в «Интуристе». Но жизнь распорядилась иначе. Окончив медицинское училище, я устроилась в небольшую подмосковную больницу ассистенткой анестезиолога и за жалкие гроши пахала на полторы ставки. Затем перешла в другое место, но и там продержалась недолго. Примерно через год на глаза мне попалось объявление в молодежной газете о наборе девушек в некую «престижную фирму» на конкурсной основе.

Именно так я и стала диспетчером на телефоне в службе «Секс по телефону»... Надев новенькие туфли на высоченных каблуках, я улыбнулась и подумала о том, что на прежнюю зарплату я могла бы позволить себе купить только домашние тапочки, не больше.

Последний раз придиричиво оглядев себя в зеркале, я взяла дамскую сумочку и направилась к входной двери. Времени еще уйма. На такси – а другого средства передвижения я теперь и не представляла – доберусь минут за двадцать, значит, вполне успею потрепаться с девчонками и выпить кофе, чтобы взбодриться.

Закрыв дверь, я нажала кнопку вызова лифта и стала терпеливо ждать. Через минуту дверцы с противным дребезжанием расползлись в стороны, и я шагнула в кабину. Лифт дернулся и поехал вниз, и тут я увидела сидевшего на полу мужчину. Голова его была неестественно запрокинута, из правого уха на дорогой костюм тоненькой струйкой стекала кровь. Вжавшись в стенку, я боялась пошевелиться. Вот это влипла, черт побери!

– Мужчина, вы живы? – не придумав ничего более умного, тихо спросила я.

Он не ответил.

С трудом уняв дрожь в коленках, я присела на корточки и попыталась нащупать пульс. Пульса не было. Как бывшая медсестра, ошибиться я не могла.

– Что же мне теперь делать? – вздохнула я, разглядывая рану над правым ухом. Рана была глубокая и говорила о том, что стреляли в мужчину с близкого расстояния. Задняя стенка кабины была забрызгана кровью и какой-то отвратительной беловатой слизью.

Неожиданно лифт остановился, но дверцы, к моему глубокому удивлению, не открылись. Я принялась нажимать на все кнопки подряд, но это ни к чему не привело. Торчать в лифте с покойником мне хотелось меньше всего.

– Эй! Есть здесь кто-нибудь? – остервенело забарабанила я по стенкам.

Тишина.

От духоты закружилась голова, запах крови назойливо щекотал ноздри. Теряя сознание, я нажала на кнопку вызова диспетчера, но он, разумеется, не ответил. Дом наш старый и уже давно подлежал капитальному ремонту, так что застряла я, судя по всему, надолго.

Тусклая лампочка под потолком предательски замигала. «Еще не хватало только остаться в крошечной темноте!» – со страхом подумала я, пытаюсь нашарить в сумочке зажигалку. Какого черта этот разодетый дядя приперся в наш дом? Живут тут в основном пенсионеры да вконец спившиеся работяги, с утра заливающие глаза дешевой самокатной водкой. Нормальных людей сюда на аркане не затащишь. Если у других домов стоят шикарные иномарки, то на наш дом приходилось ровно две с половиной машины. Старенький «Запорожец», принадлежавший соседу с первого этажа, потрепанная «шестерка» – гордость дяди Вани с четвертого

и допотопный мотоцикл, не имевший хозяина. Что могло понадобиться такому крутому господину в этом гадюшнике, я понять не могла.

В подъезде слышались голоса. «Ну вот и все, приятель, нам дальше с тобой не по пути, – приободрилась я. – Сейчас лифт откроют, я поеду на работу, а тебя отправят по назначению. Скорее всего ты попадешь в морг...»

Голоса приближались. Я уже хотела было закричать, но в последнюю секунду передумала, словно какое-то шестое чувство приказало мне молчать.

По дверце лифта кто-то осторожно постучал.

– Ни хрена не пойму, что с лифтом случилось... Застрял, что ли, падла? – растерянно произнес мужской голос.

– Похоже, застрял.

– Только этого нам не хватало!

– Получается, Топор в лифте остался?

– Получается, так.

– Все не как у людей! Я же говорил, что Кроту нельзя было это дело доверять. С ним вообще ни на какие дела ходить нельзя! Какой он, к черту, киллер, если на героин присел! Вот тебе и результат! Топора пришел, а портфель с пятьюдесятью тысячами долларов не забрал! Козел! Так запоганить дело только он может! Что нам теперь отмычкой, что ли, этот лифт вскрывать?! Дергать надо: светиться нельзя! В любую минуту в подъезд может кто-нибудь войти. Нажмут на кнопку, она не сработает, забьют тревогу, вызовут диспетчера, откроют лифт, увидят труп, в ментовку позвонят... Плакал тогда наш портфельчик!

– Ни хрена! Надо как-то лифт открыть. Я щас любого завалю, пока портфель оттуда не вытащу!

– Тогда ты стой у подъезда и наблюдай за теми, кто сюда шарахнется, а я – к машине. Покопаюсь в багажнике, может, чего найду интересного. В любом случае мы с тобой эту гребаную колымагу откроем. Пошли, у нас мало времени.

Голоса стали удаляться. Я почувствовала, как меня затрясло. В запасе осталось несколько минут, а может, секунд... Меня убьют сразу, как только откроются дверцы лифта... Из глаз потекли слезы, смывая с ресниц нестойкую тушь. Господи, да за что же мне все это! Я принялась вновь нажимать на кнопки вызова диспетчера, рыдая во весь голос. К моему глубокому удивлению, из издававшего виды динамика раздался женский голос:

– Слушаю, что у вас там случилось?

Я не поверила своим ушам и отчаянно закричала:

– Где вас черти носят?! Срочно откройте лифт и вызовите милицию!

– Успокойтесь, девушка, не надо орать, – осадил меня дежурная. – Я тоже человек и имею право пообедать. Ничего страшного не произошло. Назовите адрес.

Сбиваясь, я быстро назвала свой адрес и, не переставая рыдать, с трудом произнесла:

– В кабине труп! Меня тоже скоро убьют! Нельзя медлить! Помогите, умоляю вас, помогите! Пожалуйста, сделайте так, чтобы лифт поехал!!!

– Ненормальная какая-то, – равнодушно отозвалась женщина. – Ты что там, пьяная, что ли?! Я заявку приняла. Сейчас мастера к вам направлю.

– А когда он придет? – безжизненным голосом спросила я.

– Часок посидишь, ничего с тобой не случится. Может, меньше. Сейчас я его пошлю.

– Какой часок?! Ты что, тетя? Звони в милицию! Немедленно звони в милицию...

– Я тебе сейчас в такую милицию позвоню, дура пьяная, что тебя в медвытрезвитель скоренько отвезут. Время обеденное, а ты уже нажралась. Присядь, посиди. Сейчас мастер придет и лифт сделает. Наберись терпения, идиотка! А то труп у нее в кабине! Наркотики, наверное, употребляешь! Ненормальная!

Дежурная замолчала, а я, затаившись, приставила ухо к двери и стала прислушиваться к тому, что творится в подъезде. Внизу громко хлопнула входная дверь. «Ну вот и конец», – молнией проскочила в голове обжигающая мысль. В эту минуту лифт неожиданно плавно поехал наверх. Остановился он на этаж выше моего. Дверцы поползли в стороны, открывая мне возможность к бегству.

В подъезде стояла звенящая тишина. «Если уж рисковать, то рисковать до конца», – подумала я и, встав на колено, вытянув одну ногу вперед, чтобы дверцы лифта не могли закрыться, принялась отодвигать труп в сторону. За его спиной оказался портфельчик с позолоченной монограммой. Схватив его, я не медля бросилась прочь, умудряясь при этом не цокать металлическими набойками на каблуках.

Закрыв за собой дверь собственной квартиры, я с трудом перевела дыхание и с замиранием сердца открыла портфель. Доллары! Аккуратные зеленовато-серые пачки, крест-накрест перетянутые белой банковской бумагой!

Достав из холодильника начатую бутылку джина, я, не раздумывая ни минуты, залпом выпила приличную порцию, почему-то на цыпочках подошла к окну, осторожно приоткрыла занавеску и увидела, как от подъезда на большой скорости отъехал серебристый «опель» с транзитными номерами. Проводив его глазами, я направилась в ванную и умылась холодной водой, затем наложила легкий макияж и опять подошла к портфелю. Заглянув внутрь, тяжело вздохнула, вытерла пот со лба и сунула портфель в черный пакет из-под туфель. Если я не ошибаюсь, то там ровно пятьдесят тысяч долларов. Просто сумасшедшая сумма! Кто бы мог подумать, что из малоприятного «знакомства» с трупом можно извлечь такую пользу!

Переодевшись, я посмотрела на пакет и подумала о том, что его, наверное, опасно оставлять дома. Что ж, возьмем его с собой! Перекрестившись, я открыла дверь и подошла к лифту. Красный глазок говорил о том, что лифт занят. «Нет уж, хватит с меня острых ощущений», – подумала я и побежала вниз.

На первом этаже толпился народ. Изобразив на лице удивление, я поинтересовалась, что случилось, в меру поохала с сердобольными соседками, выразительно взглянула на часы и вышла из подъезда. Сердце учащенно билось и готово было выскочить из груди в любую минуту. Пятьдесят тысяч, внезапно свалившиеся на меня, приятно грели душу. Эти деньги – мое спасение. Они обязательно помогут мне вылезти из нищеты и зажечь достойной жизнью. Только пока я не буду их тратить. Пусть все уладится, утрясется само собой. Главное, все сделать по уму, чтобы никто ничего не заподозрил.

Я не стала ловить машину и спустилась в метро. Никто не должен знать, куда я поехала с черным пакетом в руках. Добравшись до Павелецкого вокзала, я нашла автоматическую камеру хранения, подошла к свободной ячейке, сунула в нее пакет и набрала номер. Затем, оглядевшись по сторонам, облегченно вздохнула и вышла на дорогу ловить машину, чтобы доехать до работы.

Глава 2

Рассчитавшись с водителем, я достала зеркальце и подкрасила губы. Перед глазами стоял шикарно одетый покойник, безвозмездно подкинувший мне пятьдесят тысяч долларов. Конечно, пока я не могу чувствовать себя полноправной хозяйкой этих денег, но это только пока, а потом посмотрим. Когда все перемелется, куплю себе новенький «форд» и белоснежную норковую шубку, только не какое-нибудь рыночное барахло, а настоящий эксклюзив. Деньги всегда идут к деньгам, а дорогие мужчины – к дорогим женщинам. Главное теперь – не продешевить...

Усмехнувшись беспорядочным мыслям, я подумала о том, что мечтать о роскошной жизни слишком рано. Надо временно забыть про пакет и делать вид, что я тут ни при чем. Скорее всего те двое, пытавшиеся вскрыть лифт, еще вернутся.

Сделав беззаботное выражение лица, я вошла в офис. Открыв дверь с табличкой «Служба 907. Откровенный разговор для взрослых», прошмыгнула мимо кабинета шефа и спокойно направилась в свою комнату. Закинув длинные ноги на офисный стол, моя сменщица Галька о чем-то оживленно беседовала с клиентом. За ее спиной висел огромный рекламный постер с совершенно обнаженной женщиной в фривольной позе и размашистой надписью внизу: «У нас нет запретных тем. Позвони – и получишь ни с чем не сравнимое удовольствие!» Увидев меня, Галька, не переставая мурлыкать, выразительно постучала пальцем по циферблату часов. Мне ничего не оставалось, как, извиняясь, улыбнуться.

Закончив разговор, Галька с грохотом бросила трубку и довольно потерла руки.

– Порядок! Кончил, старый хрыч! Час на телефоне висел, придурок! Еле его раскрутила. Представляю, в какую копеечку влетит ему этот оргазм! Светлан, а ты что так долго? На два часа опоздала!

– В лифте застряла.

– В лифте?

– Представь себе! Села. Он меня до низу довез, а двери не открыл. Час только до диспетчера дозванивалась. Она, видите ли, на обед ушла, и с концами. Пока мастера вызвала, пока лифт починили... Короче, целая история произошла.

– А ты что бледная такая? На тебе лица нет. Дрожишь как осиновый листочек. Может, что-нибудь случилось? Ты мне скажи, я же твоя подруга. Чем могу – помогу.

– Да ничего не случилось. Просто торопилась, переживала, как ты тут без меня.

– Тебе повезло: шефа не было. И говорят, что сегодня не будет. От тебя спиртным пахнет. Ты что, выпила, что ли?

– Пару рюмок джина.

– Что-то я раньше не видела, чтобы ты в таком состоянии на работу приходила...

– Ладно, Галька, хватит меня допытывать. Если что случится, ты об этом узнаешь первая. В конце концов, может, у меня было плохое настроение, и я захотела немного расслабиться.

– В обеденное время?

– А почему бы и нет?

Галька стала собираться домой, искоса поглядывая в мою сторону. Я села в кресло и с облегчением посмотрела на пока молчащий телефон.

– Только бы ночь спокойная была, – улыбнувшись, сказала Галька. – А то у меня сегодня был настоящий кошмар. Желающих потрахаться хоть отбавляй и, как назло, одни садомазохисты или сексуальные маньяки. Достали, аж тошно! И куда только скромные студенты подевались?

– Каникулы закончились. Им сейчас не до секса. Грызут, бедолаги, гранит науки. Как только сессия закончится, стипендий подкопят и начнут трезвонить.

Галька чмокнула меня в щеку и убежала. Я прошла в соседнюю комнату и поздоровалась с девчонками. Год назад мы сидели в одной комнате, каждая за своим столом, и, надев наушники, развлекали похотливых клиентов, стараясь удовлетворить любые, даже самые изощренные потребности. Правда, честно говоря, в таком шуме и гаме сделать это было трудновато. Затем шеф рассадил нас по разным комнатам и не прогадал. Девочки почувствовали себя более раскрепощенными и могли выкладываться на полную катушку. Мы работаем сутки через трое. Шесть девушек и двое парней с безумно приятными и возбуждающими голосами. Женское преобладание можно объяснить тем, что на десять мужских звонков приходится всего один женский. В перерывах мы варим кофе и болтаем на разные темы, стараясь не говорить о сексе, потому что им-то как раз мы уже сыты по уши.

Вернувшись на рабочее место, я села за стол и в который раз задумалась о сегодняшнем происшествии. Мысль о том, зачем этот упакованный «новый русский» приходил в наш дом, не давала покоя.

Настойчивый телефонный звонок привел меня в чувство. Я сняла трубку, закинула ноги на стол и вкрадчиво поприветствовала клиента. Клиент оказался экстравагантным и с самого начала принялся разыгрывать из себя начальника. Я же должна была изображать недоступную строгую секретаршу. Моментально сориентировавшись, я вошла в роль. Сначала ледяным голосом отказала ему, попугала милицией и судом, обещала сообщить жене, а затем «отдалась» на рабочем столе, задевая одной ногой телефон, а другой – навороченный факс. В тот момент, когда я громко стонала от «удовольствия», клиент тяжело задышал и... разрядился. Два года работы в службе «907» научили меня безошибочно улавливать столь интимный нюанс. С облегчением вздохнув, я выслушала слова благодарности и повесила трубку.

Такие клиенты не редкость. Через раз мне приходится изображать то девственницу, то провинившуюся жену, которая слезно вымаливает прощение у своего мужа, то развращенную госпожу, заставляющую жалкого раба выполнять любые ее прихоти... В общем, скучать не приходится.

В нашей службе новичков нет. Все девочки работают уже больше года. Поэтому все профессионалки. Нервничали они только при первом разговоре, зато потом отработали навыки до автоматизма. Многие читают книги, разгадывают кроссворды, рисуют и... одновременно беседуют с клиентом, не забывая при этом томно постанывать.

Я закрыла глаза и вспомнила, как впервые попала сюда. Сначала было собеседование, затем конкурс и, наконец, сообщение о том, что я принята в службу «907». Собственно, идею организации такой службы подсказала сама жизнь. Несколько лет назад шеф работал в системе оказания анонимной психологической помощи населению. Сидевшие на «телефоне доверия» диспетчеры часто жаловались на то, что каждый второй звонок поступал от явно озабоченных мужчин, которые хотели испытать оргазм, слыша приятный женский голос на другом конце провода. Дело оставалось за малым: пробить нужные разрешения и открыть фирму. Теперь наша служба пользуется бешеной популярностью. Работаем мы вживую, магнитофонными записями не пользуемся. Магнитофонная запись и непосредственный разговор тет-а-тет – две большие разницы, как говорят в одном известном городе. Это все равно что сравнивать секс с красивой, молодой женщиной и резиновой куклой.

В том, что такая служба действительно нужна, я не сомневаюсь ни минуты. Нередко нам звонят тяжело больные люди, обреченные на смерть, инвалиды. Удовлетворять свои сексуальные потребности естественным путем они, ясное дело, не могут, поэтому мы являемся тоненькой ниточкой, помогающей хотя бы иллюзорно ощутить полноту жизни. Они набирают номер и на несколько минут забывают о своих физических недостатках. Благодаря нашим девушкам они по-прежнему молоды, здоровы, красивы и желанны. Телефонный секс для таких – единственная возможность близости с женщиной. Так что в каком-то смысле мы – неотложная секс-помощь.

Вот уже полгода мне звонит офицер, потерявший ноги и одну руку в Чечне. От него отказались жена и дети, отвернулись родные. Но он не сдался. Научился зарабатывать деньги, поставил себе хорошие протезы, купил квартиру и... возненавидел ее, так как был обречен на одиночество. По его представлениям, нормальная девушка не могла провести ночь с калеккой, а заказывать проститутку он не желал. Однажды в газете он натолкнулся на наш телефон. Так мы с ним познакомились, затем подружились и теперь говорим не только о сексе. Естественно, чисто по-женски мне его очень жаль. Как-то раз он признался мне в том, что если бы не наша служба, то в один прекрасный день он бы не выдержал и покончил с собой, потому что ему постоянно хотелось кого-нибудь изнасиловать.

Нашу службу называют публичным домом, борделем, притоном. Но мы не обращаем на это внимания, так как делаем полезное дело – помогаем людям снять сексуальное напряжение. Да и СПИД нашим клиентам не грозит. Согласитесь, что ничего безопаснее секса по телефону нет.

Шеф считает меня ценным работником и постоянно выделяет среди других сотрудников. Наверное, потому, что я артистична и, как следствие, отлично умею владеть своим голосом. Шепот, крик, ирония, нежность – мне доступно все. Чтобы подтвердить свое мастерство, каждые три месяца мы проходим довольно сложную аттестацию: пишем эротические сочинения, заучиваем наизусть отрывки из секс-изданий, придумываем типажи и тщательно их обсуждаем. Кто-то должен войти в роль учительницы начальных классов, кто-то – деревенской доярки с огромной грудью и руками, пахнущими молоком, а кто-то – пышногрудой блондинки, работающей стюардессой на международных линиях. Затем – урок анатомии и литературного языка. Самое главное – иметь богатое воображение. Без него красиво описать анатомию секса и любовный акт невозможно.

Телефон опять мелодично зазвонил. Я сняла трубку и просияла. Это был Сергей. Мы познакомились год назад на работе. Сергей решил немного поразвлечься и набрал наш номер, я ответила ему и рассмешила до слез, рассказав эротический анекдот. Позже мы стали встречаться. То, что наши клиенты часто влюбляются в девушек, принимающих звонки, ни для кого не секрет, хотя личные контакты у нас не приветствуются. Более того: они строго-настрого запрещены. Ослушаешься – потеряешь работу. Такие случаи уже были. Про мою связь с Сергеем знает только Галька, но я ей доверяю и не беспокоюсь о том, что она может меня подставить. Другим девчонкам я говорю, что познакомилась с Сергеем на улице в тот момент, когда ловила машину, чтобы доехать до работы. Он подвез меня и оставил номер своего телефона. Девчонки сделали вид, что поверили в мою сказку, и не задавали лишних вопросов.

- Привет, как настроение? – Голос мой радостно звенел.
- Соскучился, сил нет! Ты завтра ко мне приедешь?
- Приеду.
- Как начался рабочий день?
- Как всегда. Пока более-менее спокойно. Маньяки и садисты отдыхают. Тебя разрядить?
- Нет уж, лучше ты разрядишь меня завтра вживую, – засмеялся Сергей.
- Тогда не отвлекай меня от работы.
- Встречаемся завтра вечером у меня дома.

Положив трубку, я закрыла глаза и улыбнулась.

Наше случайное знакомство быстро переросло в близкие отношения. Сергей был старше меня на пятнадцать лет, состоятелен, красив и, главное, не скуп. Он подаривал меня дорогими подарками, водил по ресторанам и театрам. Единственный его недостаток состоял в том, что он был женат. Супруга его проживала в Америке и приезжала к мужу примерно раз в полгода. Он же мотался в Штаты почти каждый месяц, как того требовали коммерческие дела. В глубине души я верила в то, что Сергей не любит свою бизнесвумен и держится за брак только в интересах фирмы. Когда-нибудь их семья распадется, и моя привлекательность возьмет свое. Во

времена редких наездов его жены я предпочитала не встречаться с Сергеем, чтобы не создавать ему лишних проблем, но такие дни меня тяготили. А, да ладно! Ведь сегодня я стала обладательницей пятидесяти тысяч долларов! Вот приеду к Сергею на новеньком «форде» в белой норковой шубке и лаковых полусапожках и скажу ему, что все это – подарки богатенького водителя. Может, тогда он всерьез задумается о нашем будущем...

Неожиданно дверь распахнулась, и на пороге появилась одна из девчонок.

– Светка, шампанское будешь?

– Шампанское? – удивилась я.

– У Таньки день рождения. Ее муж целый ящик приволок. Мы все в соседней комнате собрались. Время обеденное, звонков почти нет, вот и решили отметить, а то вечером некогда будет. Сама знаешь: с одиннадцати до трех телефоны аж горячие.

– А как же начальство?

– Сегодня балдеем. Из начальства никого нет.

Я кивнула и пошла в соседнюю комнату. Девчонки разлили шампанское по бокалам и начали поздравлять Таньку.

– За нашу скорую секс-помощь! – засмеялась она и сделала несколько глотков. – Я сейчас опять с АТС сцепилась. Достали, сил нет! Разговариваю с клиентом, чувствую, подключились. Слушают, дышат в трубку, а затем началось: «Ах ты, шалава, ты чем по телефону занимаешься, гадина!» А дальше матом покрыли. Главное, вырубить их невозможно. Они же по внутренней линии в разговор влезают!

– Надо шефу пожаловаться, – подхватила я. – Оборзели совсем, никакой управы на них нет! У меня в прошлую смену вообще казус вышел. Я с клиентом беседую, а его в этот момент жена подслушивает по параллельному телефону. Что тут было! Какой уж тут секс! Естественно, я моментально отключилась.

Все дружно засмеялись и накинулись на фрукты. Все-таки зря работницы АТС называют нас проститутками. Мы ведь не торгуем своим телом. Мы обычные собеседницы – просто тема разговора у нас особенная... Кроме того, в нашу службу может обратиться каждый обделенный жизнью человек, совсем не обязательно сексуальный маньяк.

Через сорок минут я уже сидела в своей комнате и принимала звонки...

Глава 3

Отработав положенное время, я поймала такси и поехала домой. Мне хотелось вздремнуть хотя бы пару часиков перед тем, как идти к Сергею. Лифт благополучно стоял на первом этаже, но сесть в него я так и не решилась – пошла пешком.

Открыв входную дверь и кое-как умывшись, я плюхнулась на кровать и крепко уснула. Разбудил меня настойчивый звонок в дверь. «Интересно, кого это черт принес», – подумала я, заглядывая в глазок.

На лестничной клетке никого не было. Неожиданно звонок повторился. Я вздрогнула и чуть слышно спросила:

– Кто там?

– Телеграмма.

Не знаю, что произошло со мной в этот момент, но я неожиданно оттянула «собачку» замка до отказа. Дверь тут же распахнулась – и в тесный коридор ворвались двое огромных незнакомых мне парней. Заломив руки за спину, они волоком потащили меня на кухню. Я попыталась закричать, но из горла вылетел слабый писк. Оставив меня на полу, один из них уселся на подоконник, а другой – на табурет. Возмущившись, я хотела подняться, но получила такую оплеуху, что из носа пошла кровь.

– Сиди там, где сидишь!

Достав из кармана платок, я испуганно спросила:

– Ребята, вы кто? Грабители?

– Грабители, – засмеялись парни.

– У меня нет ничего ценного!

– А нам твоего добра и не нужно. Просто мы бы хотели с тобой немного побеседовать. Ты как, настроена на откровение? – спросил тот, у которого были рыжие волосы.

– Смотря на какие темы.

– На самые щекотливые. Поговорим о твоей личной жизни.

– Можно, если вас это так сильно интересует. Только мне бы хотелось на стул пересесть.

Как-то неудобно на полу с вами разговаривать.

– Садись, – махнул головой Рыжий.

Я встала, поправила халат и села на стул, стоявший у стола.

Верзилы молчали, пожирая меня глазами.

– Может, кофе? – вежливо спросила я.

– Валяй, – буркнул второй. В отличие от Рыжего волос на голове у него вообще не было.

Включив электрический чайник, я потянулась за сахарницей и случайно смахнула ее со стола. Сахарница с грохотом упала на пол и разбилась вдребезги.

– Извините, – едва слышно пролепетала я и принялась собирать осколки.

– Нервишки у девчонки пошаливают, – усмехнулся Рыжий и закурил сигарету.

– Наверное, она что-то натворила, – согласился Лысый, с любопытством поглядывая на меня. – Наверное, знает что-то такое, что хочет от нас скрыть.

Не обращая внимания на их слова, я постаралась взять себя в руки и унять дурацкую дрожь. Как ни странно, мне это удалось. Достав чашки, я налила кофе и поставила на стол. Парни переглянулись и сделали несколько глотков. Я села напротив и приготовилась к самому худшему.

– А ты что не пьешь? – поинтересовался Рыжий.

– Не хочется.

– Да какой ей кофе! Ты только на нее посмотри. На ней же лица нет! – ехидно захихикал Лысый. – Бледная, как стенка. Еще немного – и в ящик свалится. Мы что, такие страшные?

– Не знаю, страшные вы или нет, но ко мне еще никто так в квартиру не врывался.

Рыжий лукаво подмигнул мне и посмотрел на Лысого:

– Не понимаю, что только Топор в ней нашел? Обычная баба, каких тысячи... Баба-то, конечно, красивая, но не стоит того, чтобы из-за нее голову терять. Таких полные кабаки. Обычная телка. На одну ночь сгодится. Ничего в ней особенного нет. Ты Топора давно знаешь? Как давно он к тебе повадился?

– Кто?! – дрожащим голосом спросила я.

– Топор.

– Какой еще топор? – расширила я глаза. – У меня вообще никогда топора не было. Я же не мужик, чтобы мясо рубить. Я, когда мясо покупаю, лучше лишний червонец отдам, чем самой топориком тюкать. На черта мне топор в доме держать!

– Ты что, подруга, совсем спятила? – зло зашипел Лысый. – Думаешь, мы с тобой шутки пришли шутить?! Что ты тут из себя дурочку разыгрываешь?! Можно подумать, не понимаешь, о чем мы тебе говорим. У тебя мужик есть?

– Нет. Я не замужем. Одна живу.

– С кем-нибудь встречаешься?

– Встречаюсь.

– С кем?

– С женщиной. Он женат.

– Как зовут?

– Сергей.

– А имя Топорова Геннадия Юрьевича тебе о чем-нибудь говорит?

– Нет.

– Совсем ни о чем?

– Совсем ни о чем.

– А может, ты поднапряжешь память?

– У меня таких знакомых нет. – Всклипнув, я смахнула выступившие слезы.

Парни одновременно закурили.

Лысый сплюнул прямо на пол и одарил меня презрительным взглядом. Я вздрогнула и заерзала на стуле.

– Послушай, подруга, ты что, до сих пор не поняла, что с тобой тут серьезно разговаривают?! Ты знаешь, что вчера в лифте твоего дома было совершено убийство?

– Слышала немного. Я вчера на работе была. Сутками работаю.

– Так вот. Человека, которого убили, звали Топоров Геннадий Юрьевич. Проще говоря, Топор. Это так, для своих пацанов. Топор – наш близкий боевой товарищ, и мы хотим знать, кто его убил. Усекла?

– Усекла. Только я здесь при чем?

– При том, что Топор приезжал к тебе.

Моментально смахнув выступивший на лбу пот, я сделала глубокий вдох и открыла рот. Затем опомнилась и замотала головой.

– Вас неправильно информировали. Как же он мог ко мне приехать, ежели я его в глаза никогда не видела?

– А к кому он приезжал?

– Понятия не имею. Тут квартир много.

– Квартир-то тут много, только контингент у вас больно сомнительный. Одни пенсионеры да алкоголики. Ты одна яркой пташечкой затесалась. Мы уже всех перебрали. Выбор пал на тебя. Больше он ни к кому приехать не мог.

– Ребята, я тут ни при чем! – взмолилась я. – Я вашего Топора в глаза не видела. Может, он к какому-нибудь пенсионеру приезжал?

– И что же он у него делал? – усмехнулся Лысый.

– Может, квартиру хотел купить или опекунство оформить... У нас тут часто к одиноким пенсионерам наведываются. Смотрят, кого из квартиры можно выселить. А вдруг ваш товарищ, царство ему небесное, недвижимостью занимался? Какого-нибудь безобидного старичка вычислил и решил провернуть грязное дельце. А я еще слишком молода, чтобы на меня опекунство оформлять.

– Топор такой суетой не занимался. Он по другим делам был мастак, а в недвижимости ничего не шарил. Говорят, он в последнее время какой-то бабой увлекся. По всей вероятности, этой бабой была ты, – сурово изрек Лысый. – Так что давай колись, подружка. Деваться тебе, девочка, некуда. Мы тебя к стенке прижали. У нас не каждый день друзей убивают. А за своих друзей мы привыкли мстить...

Я почувствовала, как меня зазнобило, и инстинктивно передернула плечами. Затем посмотрела на парней обреченным взглядом и почти шепотом произнесла:

– Я вам всеми святыми клянусь, что с вашим товарищем лично знакома не была. Если бы я его знала, то обязательно рассказала бы вам. Какой смысл мне что-либо от вас скрывать, сами посудите... Я бы вам все, как на духу, выложила. Но я его, клянусь, не знаю. Мне по-человечески жаль вашего Топора, но я и сама не могу понять, к кому он в нашем доме мог прийти. У нас тут простые смертные живут. Ни одного «нового русского» нет. Я тоже к состоятельным дамам не отношусь. У меня, кроме этой квартиры, ничего нет. Обстановка, сами видите, оставляет желать лучшего, да и вообще я девушка скромная, живу по средствам. В криминальных кругах знакомых у меня никогда не было и вряд ли уже будут. Так что, ребята, вы попали не по адресу. Если бы ваш Топор и в самом деле ко мне приходил, я бы не стала скрывать. Если вы его друзья, то, значит, плохого мне бы не сделали.

Замолчав, я поправила взъерошенные волосы. Затем опустила глаза и стала машинально вертеть ложку в руках.

– По логике все верно, – сказал Рыжий. – У Топора баб немерено было. Да и жена – фотомодель с ногами от ушей. Он ее страсть как любил. На кой черт ты ему сдалась. А ты где работаешь?

– В одной фирме.

– В какой?

– Да так, ничего особенного. В службе «907». Работа не пыльная, но на жизнь, слава Богу, хватает. Да и на такси тоже.

Парни, не сговариваясь, усмехнулись. Рыжий оглядел меня с ног до головы и почесал затылок.

– Ты путана, что ли?

– Какая еще путана?! – обиделась я. – Я же на телефоне сижу. С клиентами не сплю, а только беседую.

– Точно, – кивнул Лысый. – Я вспомнил, что это за служба такая. Это секс по телефону. Говорят, кто туда звонит, огромные счета получает. К моей соседке внук приехал на каникулы, так в эту службу ради любопытства позвонил. Потом он к родителям отчалил, а бабуле сумасшедший счет пришел. Короче, она по всему подъезду бегала и причитала как ненормальная. Ее чуть было телефона не лишили. Благо, предки у внука добросовестные оказались, выплатили все до копейки. Теперь, как внучок к ней в гости приезжает, она телефон отключает и в тумбочку прячет. Во-первых, это удовольствие ей не по карману, а во-вторых, внучку-то всего пятнадцать лет.

– Знакомая история, – улыбнулась я. – Скорее всего на телефоне новичок сидел. С несовершеннолетними беседы вести строго запрещается. За это могут даже с работы уволить. Конечно, подростки нам звонят постоянно, но мы стараемся их сразу распознать. Например, мальчик говорит, что ему девятнадцать лет. Я его тут же спрашиваю год рождения. Если он

теряется, то разговор окончен. Да они и сами часто попадают. Говорит такой, что ему двадцать стукнуло, а сам вспоминает, что он вчера делал после школы. Я усмехаюсь и отсылаю его куда подальше. «Все, мальчик, молодец! Иди учись дальше...»

Рыжий достал очередную сигарету и растерянно пожал плечами.

– Что-то я не припомню, чтобы Топор когда-нибудь в такую службу звонил. Девочек в сауну заказать он любил, а вот чтобы по телефону сексом заниматься... На онаниста он вроде не был похож... Да и на кой хрен ему в такую службу звонить, если у него жена Наташка на обложках самых модных журналов снималась. Стоит на нее посмотреть – и вообще никакой бабы не захочется. Я сроду красивее не видал. Хоть и характер у нее вредный... Говорят, что красивые бабы всегда вредные. Это я к тому говорю, что Топор нормальным мужиком был...

– Тем более, – обрадовалась я. – Если он к нам не звонил, то я с ним познакомлюсь никак не могла. Так что, ребята, вы попали явно не по адресу. Извините, но мне пора. Я и так с вами уйму времени потеряла.

Лысый встал, достал из кармана на удивление чистый платок, промокнул им вспотевший лоб и так посмотрел на меня, что я непроизвольно сжалась в комок. Мне показалось, что сейчас он ударит меня прямо по голове.

– Не бойся, не трону, – как сквозь вату донеслось до моих ушей. – Мы сейчас уйдем, а на днях к тебе обратно наведаемся. Но учти, если ты нас решила прокатить, то мало тебе не покажется. В том же самом лифте похороним!

Парни направились к выходу. Я почувствовала сумасшедшее облегчение и засемила следом. Остановившись в дверях, один из них достал из кармана пиджака небрежно оторванный клочок бумаги и протянул мне:

– Это тебе номер телефона на случай того, если вспомнишь, как с Топором встречалась.

Я растерянно посмотрела на незнакомый номер и сунула бумажку в карман халата. Затем опустила голову и еле слышно произнесла:

– Мне нечего вспоминать. Я всю правду сказала...

– Смотри, – пригрозил мне кулаком Лысый, – за такие дела тебе пощады не будет. – Затем он достал из бумажника цветную фотографию и несколько раз покрутил ею перед моим носом. На фотографии улыбалась ослепительная блондинка с голубыми глазами, огромным бюстом и потрясающе длинными ногами. – Это Наташка, жена Топора, – пояснил Лысый, убирая фотографию обратно в бумажник.

– Красивая, – равнодушно кивнула я и открыла входную дверь.

Парни вышли на лестничную площадку и угрюмо посмотрели на меня. Я не стала дожидаться развязки и быстро захлопнула дверь. Затем дошла до холодильника, достала остатки джина и прямо из горлышка выпила все до дна. Минут через пятнадцать, надев свой лучший костюм, я перекрестилась и вышла из квартиры. Поймав такси, назвала Сережкин адрес и стала думать о недавних визитерах.

Почему эти уроды ничего не спросили о портфеле с деньгами? У меня сложилось впечатление, что они вообще не знают о существовании портфеля с монограммой. А может, они решили отложить финансовые вопросы на потом? Да нет, непохоже, такие сразу берут быка за рога. Скорее всего эти парни не имеют к убийству никакого отношения... Может, Топор действительно их друг и они хотят отомстить за его убийство? Тогда получается, что те двое у лифта совсем другие люди? Хорошо, если бы это было так... А почему, собственно, хорошо? Если это друзья Топора, то где же враги? Значит, завтра ко мне могут заявиться настоящие убийцы, а они-то не будут церемониться... Я почувствовала, как больно закололо сердце, и постаралась успокоиться. Надо держать себя в руках. Нельзя делать поспешные выводы. Мое дело доказать, что я не знала никакого Топора и уж тем более не видела портфельчика с деньгами. Деньги... Деньги – вот что сейчас главное. Пока они лежат в надежном месте, а потом я истрачу их по своему усмотрению. Говорят, что деньги идут к деньгам. Пятьдесят тысяч дол-

ларов – отличная сумма для начала. Я сильная. Я обязательно добьюсь своего. В конце концов, у меня есть цель, и я к ней приду.

Глава 4

Доехав до Сережкиного дома, я рассчиталась с таксистом и пошла к подъезду. Возлюбленный мой жил в роскошном доме недалеко от Тверской, построенном в начале восьмидесятых годов для партийной элиты. Набрав на домофоне номер квартиры, я перевела дыхание и принялась ждать. Через минуту дверь открылась. Поздоровавшись с консьержкой, я поднялась на третий этаж и нажала на звонок.

– Иду, иду, – раздался знакомый голос.

Сергей прекрасно выглядел и, судя по всему, пребывал в отличном расположении духа. Скинув туфли, я прошла в зал и села на белоснежный кожаный диван.

В комнате повсюду горели свечи. От запаха безумно дорогого одеколона кружилась голова. Сергей умел превращать долгожданные встречи в настоящий, незабываемый праздник. Наверное, именно за это я его и полюбила...

– Закрой глаза, Светочка, у меня для тебя сюрприз.

Я послушно закрыла глаза и замерла в ожидании чуда. И чудо произошло: у моих ног оказалась огромная корзина цветов.

– Сегодня какое-то особенное событие? – растроганно спросила я. Мне показалось, что еще немного – и Сергей обязательно скажет то, что я уже давно хотела от него услышать: «Конечно, Светочка, сегодня особенное событие для нас обоих. Я делаю тебе предложение. Ты выйдешь за меня замуж?» Я улыбнусь и растерянно спрошу: «А как же твоя американская жена?» «Я развожусь, – скажет Сергей. – Я хочу жить с тобой и считаю, что так больше продолжаться не может». От счастья я захолопаю в ладоши и брошусь к своему кавалеру в объятия. Но мои надежды не оправдались. Сергей осторожно провел рукой по моей груди и грустно произнес:

– Просто я ужасно соскучился. Тем более что завтра приезжает моя жена. Это значит, что какое-то время мы не сможем видеться.

Почувствовав укол ревности, я убрала Сережкину руку и отодвинула корзину цветов.

– Надолго она приезжает?

– Не знаю, – пожал он плечами.

– Господи, да что ж ей в Америке не сидится! – не смогла сдержаться я.

Сергей кашлянул и пристально посмотрел на меня.

– Светлана, это моя жена. Я не хочу обсуждать с тобой свои семейные проблемы. Я дорожу своей семьей и люблю жену.

Эти слова ударили меня как пощечина. Я перевела дыхание и постаралась взять себя в руки. Затем опустила глаза и шепотом сказала:

– Но ведь и я тебе тоже небезразлична...

– Конечно. Иначе бы я с тобой не стал встречаться. Но есть одно «но». Я никогда тебя не обманывал и не хотел, чтобы ты строила пустые иллюзии. В первый же день нашего знакомства я сказал, что женат и разводиться не собираюсь. Не в моих принципах менять одну жену на другую. Я женюсь всего один раз и на всю жизнь. Я нашел женщину, которая подошла мне для брака. – Сергей замолчал и погладил меня по голове. – Детка, ты мне далеко не безразлична, но пойми, нас не связывают никакие обязательства. Нам хорошо вместе, так давай не думать о плохом. Я-то решил, что ты уже привыкла к мысли, что я не свободен.

– Разве ты не знаешь, что нужно нести ответственность за тех, кого к себе приручил? – вырвалось у меня. – Книжки надо читать!

– Я тебя не приручал, – засмеялся Сергей. – Ты никогда не была дикой. С самого первого дня ты оказалась... ручной.

Я вскочила и ударила Сергея по щеке.

– Ах ты так! – взревел он и толкнул меня с такой силой, что я перелетела через диван и ударилась головой о стену. – Светка, ты что? – испугался Сергей и присел на корточки рядом со мной. – Тебе больно? Ну прости меня, пожалуйста...

– Отойди от меня! – крикнула я, с трудом поднялась и бросилась к выходу. В эту минуту серебряный подсвечник, стоявший на сервировочном столике, с грохотом упал вниз. Красивый персидский ковер с длинным ворсом тут же загорелся. Я остановилась и с ужасом уставилась на неправдоподобно алое пламя. Сергей скинул с себя пиджак и принялся сбивать быстро разбегающиеся язычки. Выйдя из оцепенения, я схватила открытую бутылку шампанского и стала поливать ковер. Через несколько секунд огонь погас. Я подняла с пола пиджак, поднесла его к свету и, увидев приличную дыру, тяжело вздохнула:

– Жалко... Пиджак-то, наверное, дорогой...

– Я не ношу дешевых пиджаков, – сухо ответил Сергей.

– Ковер тоже недешевый...

– Я не покупаю дешевых вещей, Светлана. Я вообще ненавижу все дешевое. Дешевую обувь, дешевые вещи, дешевый интерьер, дешевые квартиры, дешевую жизнь, дешевых баб. До двадцати пяти лет я жил дешевой жизнью и ездил на допотопной дешевой машине, а потом встретил свою будущую жену. Она научила меня жить дорого и со вкусом. Она дала мне американское гражданство. Помогла наладить бизнес и открыть собственное дело. Я бесконечно обязан ей и ее состоятельным родителям. Эта семья сделала из меня настоящего, уважаемого мужчину, главу крупной компании. – Сергей взял у меня пиджак и бросил в дальний угол. – Куплю новый, ерунда.

– А ковер?

– Ковер тоже придется обновить. Я как раз хотел его поменять. В последнее время мне нравятся более приглушенные тона. Все яркое отдает безвкусицей и начинает раздражать.

– Если ты любишь все дорогое, то зачем тебе понадобилась я? Я же дешевая женщина. У меня нет богатеньких родителей и американского гражданства.

– Ты чистая и нигде не таскаешься.

– Как это?

– В Москве сейчас заразы полно. Каждая вторая баба чем-нибудь болеет. Про СПИД и говорить нечего. У меня несколько знакомых заразились. Я рисковать не люблю. Наверное, именно поэтому я в казино никогда не играю. Игра по принципу «пронесет – не пронесет» – не для меня. Я люблю стабильность и размеренную жизнь. Поэтому проституток на Тверской никогда не снимаю. Да, грешен, позвонил как-то в секс по телефону. Оказалось – безопасно и приятно. Познакомился с тобой. Ты девушка не гулящая, по значным местам не таскаешься, да и никого, кроме меня, не имеешь. Меня это вполне устраивает. Да и ты ничем не обижена: подарки дорогие получаешь, по ресторанам ходишь. Ты же знаешь, что я никогда не был к тебе скуп. Я ценю твою преданность и твои чувства. Я бы не хотел тебя потерять. Я вообще не знаю, что на тебя нашло. Ты всегда нормально воспринимала приезды моей жены и никогда меня не беспокоила. Никаких упреков, обид, личных амбиций. Я привык к тебе.

Проглотив обиду, я пошла в ванную. Посмотрев на себя в зеркало, ужаснулась своему отражению и принялась смывать размазанную косметику. Умывшись, присела на краешек джакузи и подумала о том, что из-за своей несдержанности могу потерять Сергея в любой момент. Наверное, я слишком поторопилась и зря затеяла эту сцену. Еще слишком рано претендовать на его свободу и чувства...

Неожиданно дверь в ванную открылась, и на пороге появился Сергей.

– Свет, ну что ты тут закопалась?

Я тихонько всхлипнула и уткнулась носом ему в живот.

– Прости, сама не знаю, что на меня нашло.

– Забудем. Поехали в ресторан. Судя по всему, вечер при свечах у нас не получился.

Я кивнула и подняла голову:

– Сереж, а ты хоть что-нибудь ко мне чувствуешь?

– Чувствую, – улыбнулся он.

– Скажи, а если бы у меня были деньги, ты бы смог меня полюбить?

– Смог бы, – засмеялся Сергей. – Но ведь у тебя их нет.

– Будут, – сказала я, поднимаясь.

– Вот как? Где же ты их возьмешь?

Я промолчала, достала из сумочки косметичку и принялась подкрашиваться. Сергей с любопытством наблюдал за мной.

– Скоро у меня будут деньги. У меня будет классная машина, дорогая одежда и соответствующая обстановка. Только попробуй меня не полюбить!

Сергей расхохотался. Затем достал сигарету, закурил и задумчиво посмотрел на меня. Я улыбнулась и весело подмигнула ему.

– Так где же ты их возьмешь? – повторил он свой вопрос.

– Заработаю.

– Как? – испугался Сергей.

– Не беспокойся, милый, торговать собой я не буду, а значит, венерическую инфекцию не подцеплю. Ты у меня один. Я заработаю эти деньги своим умом. У меня есть стимул.

– Ты ненормальная, Светка, даже страшно становится, – усмехнулся Сергей и пошел переодеваться.

Через пару часов мы уже сидели в ресторане и пили виски. Стол ломился от вкусных блюд, приготовленных французскими поварами. Я вяло ковыряла вилок в тарелке и не сводила с Сергея глаз. Затем подняла ногу и носком туфли коснулась живота Сергея. Он тут же покраснел до кончиков ушей.

– Светка, прекрати! Люди кругом. Скатерть такая короткая...

– Пусть завидуют, – засмеялась я.

– Ну, прошу тебя, не надо...

Сергей тяжело задышал и отложил вилок.

– Твоя американская жена никогда так не сделает, – прошептала я и принялась водить ногой по ширинке. Почувствовав быстро нарастающую упругость, я убрала ногу и уткнулась в бокал с шампанским. Сергей достал платок и смахнул пот со лба.

– Ты ужасно развратная девчонка. Я надеюсь, что сегодня ты разрядишь меня достойным образом.

Я подняла глаза и замерла от ужаса. За столиком в углу рассаживалась шумная компания гладко выбритых мордovorотов. Двое из них были мне хорошо знакомы. Несколько часов назад они сидели у меня на кухне и пили кофе.

Уняв дрожь в коленках, я налила себе полную рюмку виски и, не закусывая, выпила ее. Сергей открыл рот от удивления:

– Светка, ты что? Ты же только что шампанское пила!

Не обращая на него внимания, я бесцеремонно разглядывала пришедших братков, нервно постукивая пальцами по столу.

– Ты увидела кого-то из знакомых? – спросил Сергей.

Я махнула головой и сделала безразличное выражение лица.

– Нет. Просто мне уже тут надоело. Поехали домой. У нас слишком мало времени. Неизвестно, когда мы теперь встретимся, ведь завтра приезжает твоя жена.

– Я позвоню тебе на работу. – Сергей помолчал, а затем почти шепотом спросил: – Света, ты хочешь уйти из-за этих ребят?

– Глупости!

– Не обманывай меня!

– Ты ошибся. Просто они такие огромные, словно вышли из какого-нибудь навороченного криминального боевика. С такими лучше на узенькой дорожке не встречаться.

– Обычные ребята. И все же мне показалось, что кого-то из них ты, возможно, знаешь...

– Вот еще! – Я налила себе вторую порцию виски и осмелевшим голосом произнесла: – Никого я тут не знаю и никого не боюсь. Вот что, милый, зря мы с тобой так бездарно теряем время. Тем паче что завтра прилетает твоя жена. Ты простил меня за сегодняшнюю выходку?

– Конечно, простил. Думаю, что больше такого не повторится.

Заиграла медленная музыка, и к сцене стали подтягиваться подвыпившие парочки.

– Потанцуем? – улыбнулся мне Сергей.

Я пожалала плечами и вышла в круг. «Не оставляй меня, любимый мой...» – томно шептала в микрофон приглашенная сексапильная певица. Неожиданно мой взгляд пересекся с удивленным взглядом Лысого. Он вытаращил глаза и толкнул в бок Рыжего. Мне показалось, что еще немного – и я сойду с ума.

– Светка, ты что вся дрожишь? – почувствовал неладное Сергей.

– Что-то меня знобит. Может, простыла?

– Странно, в ресторане такая духота, а ты замерзла...

Музыка закончилась, и мы вернулись за столик. Увидев округлившиеся глаза Сергея, я обернулась и чуть не упала в обморок. Рядом со мной стоял Лысый и улыбался во весь рот, оголив золотые зубы.

– Я бы хотел пригласить тебя на танец, – язвительно процедил он, схватил меня за руку и потащил в глубь зала. Обхватив мою талию огромными ручищами, он сурово произнес: – Хорошо же ты по Топору скорбишь! Мужика похоронить не успели, а ты уже в кабаке отплясываешь с каким-то пижоном!

– Это мой мужчина, – скрывая дрожь в голосе, ответила я. – А насчет Топора мы, по моему, вопрос закрыли. Я его никогда не знала и уже никогда не узнаю. И вообще, прекратите меня пугать. Мне это уже порядком надоело!

– А тебя еще никто не пугал. Мы с тобой нормально разговариваем. Если бы ты знала, как я могу пугать, то уже давно бы скончалась от разрыва сердца. Хочешь покажу?

– Не стоит. Я не сомневаюсь в твоих способностях.

Лысый усмехнулся и крепко прижал меня к себе. Я попыталась оттолкнуть его, но безрезультатно.

– Мне дышать нечем, – жалобно простонала я.

Лысый заржал и немного ослабил хватку. Затем провел рукой по моей груди и разочарованно произнес:

– Сисек-то даже нет! И что в тебе Топор нашел, ума не приложу!

Я не смогла стерпеть такого откровенного хамства и со всего размаху ударила Лысого по плечам. Лысый недовольно замотал головой:

– Ты что дерешься?! Да я тебя сейчас за это прямо здесь отымею по полной программе!

– А какого черта ты мою грудь трогаешь?

– В гробу она мне сдалась! Я просто хотел посмотреть, есть она у тебя или нет. Сиськи как у подростка!

– А тебе какая разница? Не твое – не трогай! И вообще, старайся держаться от меня подальше, а то ведь я и разозлиться могу.

– И что ты мне сделаешь? – удивился Лысый.

– Сама не знаю, но что-нибудь да сделаю. Можешь не сомневаться! Если меня из равновесия вывести, я за свои поступки не отвечаю.

К счастью, танец закончился, и я направилась к своему столику.

– Скоро вернемся, – донеслось мне вслед, но я подумала о том, что оборачиваться не стоит.

Вернувшись на место, я обнаружила полупьяного Сергея.

– Мне очень жаль, Света, что ты позволяешь себе подобные выходки, – ледяным голосом сказал он. – Я не привык к тому, чтобы моя девушка вскакивала как сумасшедшая по первому зову постороннего мужчины. Ты повела себя как самая настоящая шлюха. Мне всегда казалось, что ты имеешь представление о хороших манерах, но, по всей вероятности, я ошибался. Ты поставила меня в неловкое положение. Меня еще никто и никогда не ставил в такое положение.

Я села напротив Сергея и провела носком туфли между его ног. Сергей покраснел и сквозь зубы произнес:

– Прекрати немедленно! Это уже не смешно.

– Извини меня, дорогой. Мне жаль, что все так вышло. Кстати, мог бы заметить, что он насильно потащил меня танцевать. Знаешь что, поехали домой. У нас слишком мало времени.

– Ты его знаешь? – перебил меня Сергей.

– Кого?

– Того типа, с которым ты только что танцевала. Только не вздумай мне врать. Я видел, как ты занервничала, когда увидела его.

– Да, я сегодня с ним познакомилась. Буквально за час до того, как мы с тобой встретились.

Сергей сделал удивленное выражение лица и посмотрел на меня с интересом.

– Недавно в лифте нашего дома убили какого-то мужчину. Судя по всему – крутого. У нас в подъезде никто не может понять, откуда такой на нашу голову взялся. Я как раз на работу собиралась. Мимо лифта прошла, а там народу немерено. Соседи, «скорая», милиция, и даже труповозка приехала. Толпа собралась – будь здоров, и я не видела толком, кто там лежит. А сегодня ко мне заявились двое мордоворотов. Лысый, с которым я только что танцевала, и рыжий, кореш его. Видишь, спиной к нам сидит. В общем, ворвались ко мне в квартиру и сказали, что хотят выяснить обстоятельства гибели боевого товарища.

– А ты-то тут при чем? – удивился Сергей.

– В том-то и дело, что ни при чем, но я никак не могу им это вдолбить. Они решили, что Топор приезжал именно ко мне.

– Какой еще Топор?

– Это тот тип, которого мертвым в лифте нашли. У него фамилия – Топоров. Вот его все Топором и зовут. В нашем доме одни пенсионеры да спившиеся работяги живут. Я там одна такая: молодая, яркая. Короче, эти двое решили, что их Топор перед смертью ко мне приезжал. Говорят, что он в последнее время какой-то девушкой увлекался. Напугали, заразы, до безумия. Хотели выяснить, имею ли я какое-нибудь отношение к покойнику и кто его убил.

Сергей выпил виски и почесал затылок. Затем тяжело вздохнул и в сердцах произнес:

– Ну дела! Светка, что же ты раньше мне ничего не сказала? Этот браток не наехал бы на тебя в моем присутствии. Я все-таки мужчина и могу заступиться за свою девушку.

– Мне просто не хотелось грузить тебя лишними проблемами. У тебя своих по горло. Зачем тебе мои?

– Надо же, а мне казалось, что мы не чужие. Раньше ты всегда делилась со мной своими секретами. – Сергей кашлянул и подозрительно посмотрел на меня: – Скажи, а зачем он трогал твою грудь?

– Когда?

– Когда танцевал. Только не вздумай сказать, что этого не было.

– Он хотел проверить, есть она у меня или нет, – засмеялась я.

– А зачем ему проверять, если у него с тобой совсем другие дела?

– Но ведь я не осталась в долгу, а со всего размаху врезала ему по плечам. Правда, он этого даже не почувствовал. У него плечи как у слона. Их, наверное, даже пуля не возьмет.

– Пуля что угодно продырявит, если, конечно, бронежилет не надеть, – усмехнулся Сергей и посмотрел на часы. – Как ты согласишься на то, чтобы поехать ко мне домой?

– Положительно, – просияла я и, взяв сумочку, встала из-за стола.

Проходя мимо столика, за которым сидела братва, я встретилась взглядом с Лысым и не придумала ничего более умного, чем показать ему язык. Лысый побагровел и тяжело задышал. «Дыши, дыши, урод недоделанный, – со злорадством подумала я, вспомнив о портфельчике с позолоченной монограммой. – Топору твоему денежки уже ни к чему, а мне они еще как пригодятся!»

Глава 5

В квартире пахло гарью. Мы прошли в зал и с грустью посмотрели на обгоревший ковер. – Хрен с ним, с этим ковром, – вздохнул наконец Сергей. – Завтра с утра заскочу в магазин и куплю новый.

Он притянул меня к себе и нежно поцеловал в шею. Я почувствовала сумасшедшее желание и с удовольствием ему отдалась...

После бурных любовных утех Сергей, поворочавшись с боку на бок и натянув по самые уши шелковую простыню, громко захрапел. «Умаялся, бедный, – усмехнулась я про себя. – Все у тебя идет своим чередом. Любовница, жена – каждой свое место и время...» Сон как назло не шел. Перед глазами чередой проплывали события последних двух дней. Залитый кровью лифт, покойник в дорогом костюме, набитый долларами портфель, дожидавшийся своего часа в камере хранения на Павелецком вокзале, наглые рожи братков, ворвавшихся в мою квартиру... Чует мое сердце, что они просто так не отстанут. Всю душу вытряхнут, пока не разберутся со своим Топором. Ладно, как-нибудь выкручусь. Пусть попробуют доказать, что деньги у меня, если они вообще знают об их существовании. Я же как-нибудь сумею распорядиться неожиданно-негаданно свалившимся на меня богатством...

«Я не люблю дешевых баб», – вспомнились слова Сергея. Звучит, конечно, хлестко, но я бы на его месте сказала то же самое. Чуть ли не с восемнадцати лет у меня были любовники. Все богатые и все при семье. Мужчины попроще меня не прельщали. Я бы тысячу раз могла выйти замуж за неудачника, а потом кусать локти, из сезона в сезон надевая выдавшие виды сапоги. Нет уж, спасибо, как говорится, но такая жизнь явно не для меня!

Как и многие мои сверстницы, в школе я мечтала о сказочном принце на белом коне. Вскоре, однако, поняла, что белый конь в наше время – это, извините, совсем не актуально. Другое дело – новенький, сверкающий джип с мигалкой на крыше. Именно на таком ездил мой возлюбленный, который, словно по иронии судьбы, достался жалкой американской курице, нафаршированной деньгами, как индейка к праздничному столу. Теперь у меня тоже есть кое-какой капитал, а значит, я сделаю все возможное, чтобы определиться в наших с Сергеем отношениях. Это самая моя заветная мечта на сегодняшний день.

Я приподняла голову, посмотрела на спящего Сергея и поцеловала его в гладко выбритую щеку. Он улыбнулся и повернулся на другой бок. Странная все-таки штука любовь. Что-то вроде отпечатков пальцев. В том смысле, что она так же индивидуальна и неповторима. И... хрупка. Рано или поздно всему приходит конец, но пока об этом не хочется думать. В конце концов ничего особенного не произошло. Я и раньше знала, что Сергей женат, и уже дважды переживала кратковременные визиты его супруги. Ничего, потом он как миленький возвращался ко мне.

Накинув белоснежный махровый халат, я встала, нащупала в темноте недопитую бутылку виски и медленно пошла на кухню. В холодильнике должен стоять сок. Сейчас сделаю себе коктейль и завалюсь спать. Так, стаканы у нас, кажется, в буфете. Там же лежал туго набитый конверт с надписью на английском языке. Вскрыв его, я обнаружила фотографии моего любимого Сережи в компании с американской женой. Внимательно рассмотрев соперницу, я горько усмехнулась. Обычная, ничем не примечательная женщина, лет на пять – десять старше меня, усыпанная веснушками и некрасивыми родинками. Что она там, в своих Штатах, не могла обратиться к дерматологу с такими-то деньгами? Видать, уверена в себе, раз не следит за собой. Вернее, в том, что ее не бросят ни при каких обстоятельствах, учитывая толщину кошелька. Все с тобой ясно, Сереженька, женился по расчету на обычной серой мышке, а сам, как кот на сметану, облизываешься, обхаживая меня. Как же, я – чистая, СПИДом не болею, к

венерологу не хожу! Именно так ты разглагольствовал сегодня днем, подарив мне перед этим шикарную корзину роз.

Интересно, сколько продержится ваш брак? Я слышала, что браки по расчету – самые прочные. Может быть, может быть... Посмотрим, что ты скажешь, когда увидишь меня другой – в норковой шубе, за рулем собственного авто. Вот и проверим на прочность твою привязанность к жене.

Отложив фотографии, я подошла к зеркалу. На меня смотрела молодая красивая девушка с пикантно вздернутым носиком и задорным выражением лица. Красива ли я? Пожалуй, да. Один из моих поклонников как-то сказал, что во мне есть та самая изюминка, которая больше всего привлекает внимание мужчин. Со мной не стыдно появиться в любом обществе. Я умею себя преподнести и оставить приятное впечатление, а это по нашей жизни много значит. Осталось только найти подходящего мужа и...

– Светка, ты что не спишь? – прервал мои размышления голос Сергея. – Три часа ночи! Ты же вчера в ночную была! Тебе нужно выспаться.

– Что-то не спится, – улыбнулась я.

– А что так? Тебе больше по душе заниматься тихим пьянством? – сказал Сергей, показывая глазами на бокал с коктейлем.

– Может быть. Я думаю о том, сколько времени мы теперь не увидимся.

– Я не знаю, на какой срок приезжает моя жена, но думаю, что, как всегда, ненадолго. Если она задержится, то я сниму номер в гостинице и мы обязательно встретимся. А еще лучше съездим ко мне на дачу. Не забивай голову.

Сергей легко, как пушинку, поднял меня на руки и отнес в спальню. Рано утром он принес кофе в постель и обеспокоенным голосом произнес:

– Светик, давай пей кофе, и я отвезу тебя домой. До отъезда в Шереметьево мне нужно успеть купить новый ковер.

– А когда прилетает самолет?

– В три часа дня.

Выпив кофе, я быстро оделась, подкрасила губы и с грустью посмотрела на корзину цветов. Сергей, перехватив мой взгляд, протянул корзину мне:

– Возьми. Она твоя.

– Оставь ее себе. Отвези в аэропорт и подари жене.

– Это твоя корзина, – раздраженно повторил Сергей. – Жене я куплю другую.

Я не стала накалять и без того напряженную обстановку. Взяв корзину, в последний раз окинула Сережкину квартиру взглядом и направилась к его машине. Всю дорогу мы ехали молча, стараясь не смотреть друг на друга. Сережка безостановочно курил и что-то напевал себе под нос. Я зачем-то отрывала лепестки роз и выбрасывала их в окно. Наконец Сергей не выдержал и первым нарушил молчание:

– Странно ты стала себя вести, Света. Раньше ты совершенно спокойно переносила наезды моей супруги и никогда не высказывала недовольства по этому поводу. В этот раз в тебя словно бес вселился.

– Наверное, раньше мне было проще контролировать свои эмоции.

– Что же изменилось сейчас?

– Я поняла, что мне тяжело делить тебя с другой женщиной. Сегодня ты подаришь ей корзину цветов, зажжешь свечи и будешь заниматься с ней любовью на той самой кровати, где мы провели с тобой эту ночь. Эта постель еще хранит запах моего тела.

– Не забывай, что это кровать моя и моей жены. Это наша семейная кровать. Знаешь, я всегда ценил наши отношения за то, что никогда, ни разу с момента нашего с тобой знакомства ты не претендовала на мою личную жизнь. Меня устраивали свободные отношения. Со вчерашнего дня ты начинаешь меня пугать. Ты ведешь себя так, словно хочешь, чтобы я почув-

ствовал свою вину за то, что имею семью. Если ты и дальше будешь вести себя в том же духе, то, по всей вероятности, нам придется расстаться.

Я надулась и молча уставилась в лобовое стекло. Когда мы подъехали к моему дому, я открыла дверь и хотела выйти из машины, но Сергей осторожно коснулся моей руки и ласковым голосом произнес:

– Извини, Светик, если я сказал тебе что-то грубое. Будь умницей и старайся не влезать ни в какие истории. Через пару дней я тебе обязательно позвоню.

Улыбнувшись, я чмокнула Сергея в щеку и направилась к подъезду, размахивая корзиной изрядно поредевших цветов. Сергей проводил меня взглядом и уехал. На душе было скверно, словно соли насыпали на царапинку, начавшую заживать. Я и сама не знала, на что я так разозлилась. То ли на то, что через несколько часов Сергей встретится со своей женой, то ли на свое дурацкое поведение.

Дойдя до лифта, я с опаской покосилась на закрытые створки, исписанные похабными словами, и пошла пешком.

Поднявшись наверх и открыв дверь, я прислушалась. В квартире было тихо. Значит, в мое отсутствие никто не приходил. Кинув сумку на табуретку и поставив корзину с цветами на пол, я скинула туфли и прошла в комнату. То, что я увидела, привело меня в шок. На моем диване сидели двое незнакомых мужчин внушительных размеров и пили кофе из моих фарфоровых чашек. На журнальном столике, вплотную придвинутом к дивану, лежала расстегнутая кожаная кобура с пистолетом внутри.

Сделав шаг назад, я подумала о том, что еще успею выскочить на лестничную площадку. Неожиданно огромная рука с силой толкнула меня вперед. Обернувшись, я вздрогнула. Передо мной стоял самый настоящий Кинг-Конг с непропорционально длинными, мускулистыми руками, мощной грудью и недобро поблескивающими из-под нависших бровей маленькими обезьяньими глазами.

– Страшно? – заржал он.

– Очень, – кивнула я.

– А я всегда считал себя симпатичным, – обиделся незнакомец. – Меня женщины любят, говорят, что я очень даже ничего.

– Они вам явно льстят, – в сердцах произнесла я.

Двое мужчин, сидевших на диване, громко заржали и в один голос произнесли:

– Вот видишь, Жорик, как ты девочку напугал. Еще немного – и она сознание потеряет.

Я, вздрогнув, посмотрела на них. Тот, что был постарше, улыбнулся во весь рот и сказал:

– Ладно, малышка, хватит в дверях стоять. Проходи, садись за стол. Кофейку выпей.

Расслабься и чувствуй себя как дома. А на Жорика внимания не обращай. Он парень добрый, просто у него внешность такая. Его с самого младенческого возраста боятся. Он, когда родился, весил пять килограммов, да и роста был немало. А потом анаболиками увлекся. Глощает их банками. Девки его и в самом деле любят. За таким, как он, как за каменной стеной. Если ты будешь хорошей девочкой и сделаешь то, что мы тебе скажем, ты тоже с Жориком можешь подружиться. Если, конечно, захочешь. А если не будешь нас слушать, Жорик разозлится. Тогда уж пеняй на себя. Он вон какой огромный. В миг разорвать может. И мы тут не сможем помочь. Даже вдвоем. У Жорика одна ручища чего стоит. Так что сядь за стол и будь умницей.

Я несколько раз оглянулась на гориллу и села в кресло. Жорик улыбнулся и опустился на табуретку. Табуретка не выдержала и с треском развалилась на куски. Жорик упал на пол и сквозь зубы выругался:

– Понаделали мебели, блин, даже нормально не посидишь! Совдеповская, поди!

– Совдеповская, – машинально кивнула я и с грустью посмотрела на сломанную табуретку. Затем вспомнила подпаленный Сережкин ковер. Что значит моя табуретка по сравне-

нию с его прожженным ковром? Да ничего! – Завтра новую куплю, – махнула я рукой и сделала безразличное выражение лица.

– Денег, наверное, много, – улыбнулся седоволосый мужик и перевел взгляд на гориллу. – Жорик, садись-ка ты на пол. У девки вся мебель такая сопливая. Это тебе не канадский дуб. Мы здесь долго не задержимся. И так уж порядком засиделись.

– Простите, а как вы попали в мою квартиру? – вежливо поинтересовалась я.

– А что в нее попадать! – возмутился Жорик.

Я посмотрела на его огромные ручки и тяжело вздохнула:

– Оно и верно. С такими-то ручищами никаких отмычек не надо. Стоит вам на любую дверь надавить, она сама откроется.

– Надо же, какие мы догадливые, – усмехнулся Жорик и сел на пол. – Хорошо, хоть полы крепкие, – постучал он кулаком по паркету.

– Полы крепкие, не беспокойтесь. На другой этаж точно не провалитесь, – подтвердила я. Затем перевела взгляд на седоволосого мужчину: – А что вас, собственно, ко мне привело?

– Мы тут с трех ночи кукуем, – зло отозвался он. – Думали, что ты девушка порядочная, в своей кровати спишь, а оказалось, ошиблись. В ночном клубе, наверное, была?

– Нет. Я по ночным клубам не хожу. Я провела ночь с любимым мужчиной.

– Даже так... А ты своему мужчине уже рассказала свою сердечную тайну?

– Какую?

– О портфеле с пятьюдесятью тысячами долларов.

Я почувствовала, как закружилась голова и потемнело в глазах.

– Я что-то не пойму, о каком портфеле вы говорите.

– Я говорю о портфеле другого твоего любимого мужчины, который совсем недавно так по-глупому погиб.

Достав платок, я смахнула пот со лба и постаралась взять себя в руки.

– У меня только один любимый мужчина. Тот, с которым я встречалась сегодня ночью. У меня нет привычки встречаться с несколькими мужчинами одновременно. Кроме того, все мои знакомые, слава Богу, живы и здоровы. Мне кажется, вы меня с кем-то путаете.

Жорик почесал пятку и с ненавистью посмотрел на меня.

– Петрович, она, по-моему, колоться не собирается. Я же вам сразу говорил, что баба непростая и над ней придется изрядно поработать. Была бы простая, Топор бы к ней не ходил. У него жена в сто раз красивее, но он именно на эту повелся. Придется ее малость изуродовать, чтобы она сдала то место, где спрятала портфель. Квартиру мы всю обыскали. Скорее всего она портфель из квартиры унесла. Может, спрятала у того мужика, которого сегодня ночью кадрила?

Слушая Жорика, я опустила глаза и попыталась что-нибудь придумать. Но в голове был полный бардак. Наконец, кое-как уняв дрожь, я жалобно произнесла:

– Ну когда же все это закончится! Убили какого-то Топора, а с меня за него спрашивают. Я что, крайняя, что ли! У нас в подъезде вон сколько квартир, почему все думают, что он приходил именно ко мне...

– А кто это «все»? – заинтересовался седой.

– Вы не первые пришли по этому поводу. Вчера другие были. И всем нужен какой-то портфель, которого я в глаза не видела. Намедни двое заявили. Один лысый, другой рыжий. Провели со мной воспитательную работу и ушли. Сказали, что на днях могут опять наведаться.

Мужчины переглянулись и потянулись за сигаретами.

– Собирайся, поехали, – твердым голосом сказал седой.

– Куда? – опешила я.

– Пока портфель не найдется, у нас поживешь. А там видно будет, что с тобой дальше делать. Ты – единственная, к кому в этом доме мог приходиться Топор. Тем более что диспет-

черша, которая в тот день в РЭУ дежурила, раскололась и сказала нам о том, что какая-то девушка, застрявшая в лифте, просила срочно вызвать ремонтную бригаду, потому что в лифте лежит труп. Нас эта информация сильно заинтересовала. Пришлось бабульку немного припугнуть, чтобы она ментам не настучала. Так что менты об этом случае не знают. Странно как-то получается! Топор зашел в лифт с портфелем. Крот его замочил. Лифт уехал наверх, а когда вернулся, в кабине уже никакого портфеля не было. Прямо мистика какая-то! Вот мы и подумали, что в лифте ты застряла...

– Не я, – отчаянно замотала я головой. – У нас в подъезде еще три девушки живут!

– А те девушки нам не подходят. Топор бы с такими не стал иметь никаких дел. Ты здесь одна такая яркая пташечка. Так что давай не дури, девочка. Собирайся, поехали.

– Вы что, меня пытаете, что ли, собрались? – с трудом разлепляя губы, прошептала я.

– Если надо, то и пытаете будем. Это в том случае, если ты по-хорошему портфель не отдашь, – оскалился Жорик. – Я из тебя могу прямо сейчас этот портфель вытрясти, только шумиху поднимать не хочу. Дом панельный, слышимость стопроцентная. Зачем людей пугать? Лучше мы с тобой поедem в то место, где покричать можно. Там никто не услышит.

– А может, не стоит? Я вам всем на свете клянусь, что никакого Топора не знаю и никакого портфеля в глаза не видела. Вы еще раз все проверьте. Это не я была, клянусь!

– Вот и проверим, – улыбнулся седой. – Ты, самое главное, не переживай. Мы все проверим. Только пока мы будем этим заниматься, ты у нас посидишь. Потому как не мы одни за тобой охотимся. Если с нами не поедешь – попадешь к другим, а это не в твоих интересах, малышка. Если выяснится, что мы и в самом деле ошиблись, то отпустим тебя в целости и сохранности. Еще и моральный ущерб возместим.

– Проверяйте, проверяйте! Может, эта девушка в нашем доме вовсе и не живет. Может, она к кому в гости приходила. Может, она этого Топора не знала, просто зашла в лифт, увидела портфель, быстренько схватила его и убежала...

– В том-то и дело, что из подъезда в этот момент никто не выходил!

– Значит, она в гостях отсиделась.

– Тогда к кому Топор приходил?

– Понятия не имею! Может, к кому-нибудь из пенсионеров? Квартиру, например, хотел прикупить...

– У Топора недвижимости хоть жопой ешь. Ему эта развалюха и даром не нужна.

Я почувствовала обиду за свой дом и тяжело вздохнула.

– Дом у нас хороший. Просто публика тут не самая лучшая.

Седой нахмурился:

– Кончай базар, девочка! Тебе русским языком сказали: собирайся, поедешь с нами. Или ты по-хорошему не понимаешь? Мы с тобой шутки шутить не будем. Может, ты хочешь, чтобы Жорик прямо здесь к делу приступил?

Жорик угрожающе поднял кулак. Я моментально надела туфли и взяла сумочку.

– Спасибо. Я уже все поняла. Не надо ко мне приближаться. Я прекрасно дойду сама.

– Я знал, что ты такая понятливая, – усмехнулся Жорик, пропуская меня вперед.

В лифте мы встали друг напротив друга. Седой неожиданно толкнул меня в бок и спросил:

– Знакомые стены?

– Конечно, знакомые! Я в этом лифте по несколько раз в день езжу.

Он нахмурился и больше не произнес ни слова.

У подъезда нас ждал темно-бордовый «форд». Надеюсь на чудо, я быстро огляделась по сторонам. В эту секунду Жорик схватил меня за руку и втащил в машину.

– Больно же, дурак! – охнула я, потирая запястье.

– Ничего, потерпишь, – ухмыльнулся он, втискиваясь на заднее сиденье.

– С такой фигурой вам бы джип не помешал, – не удержалась я.

– Придет время – пересяду на джип, – огрызнулся Жорик и, открыв люк, высунул голову наружу.

– Давно бы так, – сказала я и закрыла глаза.

В тот момент я почему-то не испытывала страха. Главное, убедить этих идиотов, что я не та девушка из лифта. Если у меня получится, деньги мои...

Посмотрев на часы, я обнаружила, что время приближается к двенадцати. Скорее всего Сергей уже приобрел новый ковер, навел порядок и убрал все доказательства супружеской измены... На глазах выступили слезы. Я представила, как самолет приземляется, они бросаются друг другу в объятия. Затем он повезет ее в ресторан, а потом они будут заниматься любовью на гладких шелковых простынях... Будь проклята эта американская дрянь, которая обкрадывает мои чувства, мою любовь и мое счастье! Я должна ее победить и выдержать все, что свалилось на мою несчастную голову. Пройдет немного времени – и у меня тоже появятся деньги. Я куплю красивую машину, нормальную одежду и открою собственное дело. Куплю небольшой павильон и буду продавать цветы. У меня будут самые красивые букеты. Но все это будет потом. А сейчас я должна выпутаться из этого дерьма и доказать свою непричастность к убийству в лифте.

Глава 6

Машина остановилась у небольшого ветхого дома. Горилла вышел из машины и схватил меня за руку.

– Вылезай, пташка! Можешь осмотреться. Здесь находится твоя камера пыток.

Я бросила на него полный ненависти взгляд:

– Не смешно!

– А тебя никто смешить и не собирается. Я тебя сюда не развлекать привез.

– Жорик, мне срочно нужно в офис ехать, – оборвал гориллу седой. – Тарас позвонил. Там какие-то проблемы возникли. Твое дело за девчонкой следить. Если сбежит, пеняй на себя.

Жорик скорчил недовольную гримасу и обиженным голосом произнес:

– От меня еще никто не сбежал, гражданин начальник...

– Это я так, на всякий случай, – улыбнулся седой. – Девчонку пока в доме держать будем. А я заставлю ребят еще раз весь подъезд прошмонать. Надо проверить, может, и в самом деле эта куколка никакого отношения к Топору не имеет.

Услышав его слова, я воспрянула духом.

– Вы, пожалуйста, это дело в долгий ящик не откладываете. А то как-то не по-человечески получается: ни в чем не повинного человека взаперти держать. Меня с работы уволят. Вы свои проблемы урегулируйте и сразу принимайтесь за мои. Побеседуйте с жильцами. Еще раз осмотрите лифт, лестничные проемы, в мусоропровод загляните. Может, этот ваш портфель где-нибудь там затерялся. Я вас очень прошу!

– Заткнись, – грубо перебил меня Жорик. – Петрович сам со своими делами разберется. Ты лучше напряги свою память и подумай о том, куда ты портфель спрятала. А если не вспомнишь, то я тебе помогу. Можешь не сомневаться!

– А я и не сомневаюсь, – вздохнула я и робко посмотрела на Петровича: – Скажите, а ваш товарищ меня пытать не будет?

– Пока нет, – успокоил он меня.

– Петрович, пора ехать, – затеребил седого третий мужик. – Тарас опять звонил. ОМОН нагрянул. Несколько ребят повязали. Нужно срочно разобраться, кто нам такую свинью подложил.

Петрович с напарником сели в машину и уехали. Жорик схватил меня за шиворот и силком поволок в дом.

– Пусти, я и сама дойду.

Жорик убрал руку и пнул прогнившую дверь ногой. Мы оказались в небольшой обшарпанной комнатенке с потрескавшимися стенами и отсыревшим потолком. Новенькая японская видеодвойка в этом бедламе казалась инопланетным чудом. Все остальное, начиная от железной кровати и заканчивая развалившейся мебелью, оставляло желать лучшего. Я присела на краешек скрипучего дивана, но Жорик дернул меня за руку и вытащил в коридор.

– Это моя комната, а ты будешь сидеть в кладовке. Я сейчас немного посплю, потом тобой займусь.

Открыв маленькую дверь в противоположном конце комнаты, он втолкнул меня в крохотное помещение без окон. В нос ударил кисловатый запах плесени. На земляном полу лежал выдавший виды матрас. Рядом с ним стояло цинковое ведро.

– Я здесь сидеть не буду, – решительно произнесла я.

– А тебя никто не спрашивает, – заржал Жорик. – Тут много народу пересидело. Не ты первая и не ты последняя. Матрас есть, толчок есть. Что тебе еще надо? Правда, пожрать ничего нет. Но я тебе потом что-нибудь принесу.

– Если ты закроешь дверь, то здесь будет очень темно, а я больше всего на свете боюсь темноты. Пожалуйста, не оставляй меня здесь! Можно, я с тобой посижу? Ты будешь спать, а я телевизор посмотрю. Очень тебя прошу!

– Я что, на дурака похож?

– Нет. Когда я тебя увидела, то сразу поняла, что ты очень умный мужчина. Умный и добрый. Не зря тебя девушки любят.

Жорик почесал затылок и сплюнул на пол:

– Я тебе сейчас в челюсть дам, чтобы ты заткнулась. Тоже мне, неженка нашлась! Темноты она боится! На хрен было портфель тырить! Денег захотелось?! Деньги всем нужны, но на чужое добро нечего рот разевать. Топора, может, из-за этого портфеля убили, а ты его себе присвоила. Думаешь, самая умная? У тебя этот номер не пройдет!

– Да не брала я никакой портфель! Будь он проклят!

– Еще скажи, что и Топора ты не знаешь.

– Конечно, не знаю! Никогда его не видела ни живым, ни мертвым.

– Эту песенку я уже слышал. Ладно, подруга, отдыхай, а то ты меня уже утомила. Я спать хочу. Мы тебя с ночи ждали, глаз не сомкнули, пока ты таскалась неизвестно где. Я тебя и так в номер «люкс» поселил. Можно даже сказать, с комфортом. Это камера для гостей класса VIP. Мы тут только самых крутых коммерсов держим. На этом матрасе столько банкиров переспало, что тебе и не снилось. Теперь и ты удостоилась такой чести. Так что устраивайся поудобнее и думай насчет портфельчика. Я к тебе со всей душой подошел, как с королевы пылинки сдуваю. Но если Петрович выяснит, что ты Топора знала и его портфельчик себе присвоила, я с тобой по-другому разговаривать буду. Увидишь меня во гневе.

Жорик закончил свою речь и закрыл дверь. Я села на матрас, поджала под себя ноги и горько заплакала от обиды. Вот уж влипла так влипла... Портфельчик с деньгами они, конечно, не найдут и примутся за меня всерьез... А Сергей, наверное, уже встретил свою жену и обхаживает ее по полной программе... От этой мысли мне стало так мутно, что захотелось со всего размаху стукнуться головой об пол. Говорят, что за счастье нужно бороться. Вот я и борюсь за него изо всех сил. Сижу в вонючей кладовке. За стеной храпит шкафоподобный Жорик, и еще неизвестно, чем закончится вся эта история. Впрочем, как бы там ни было, но от денег добровольно я не откажусь.

До службы «907» я получала мизерную зарплату, на которую невозможно было прожить. Уволившись из больницы, подыскала место в закрытой лаборатории, где кормили бесплатными обедами и оплачивали проезд. Вскоре мой новый начальник положил на меня глаз. Через две недели мы стали любовниками, еще через две от страсти не осталось и следа. Тут-то и проявился его сволочный характер. Когда наши отношения окончательно разладились, он не упускал случая лишний раз укусить меня за болезненное место: лишить премии, объявить выговор, поставить на вид. Первое время я терпела, но потом мне пришлось уволиться. Вот уж точно говорят: если не хочешь потерять работу, никогда не спи с начальством. На работе нужно работать, а не заниматься любовью. К сожалению, это золотое правило я усвоила далеко не сразу.

Распростившись с лабораторией, я по протекции подруги устроилась администратором в парикмахерский салон. Но и там мне не повезло. Нашим постоянным клиентом был один обеспеченный фирмач. Девочек он менял как перчатки, и я, разумеется, попала в их число. Чуть ли не на следующий день после первой совместно проведенной ночи о нашей едва начавшейся интрижке узнала его жена – дама неопределенного возраста, прошедшая, как потом выяснилось, закалку в советской торговле. Из салона я вылетела, даже не получив расчетного листа. Ну не везло мне на мужиков, и все!

После серии неудачных романов я познакомилась с неким «бензиновым королем». Он часто катал меня по городу на своем «мерседесе» и время от времени украдкой звонил по сотовому детям – узнать, как идут дела. За неимением другого претендента в кавалеры я закрывала

на это глаза. В один прекрасный день мой «бензиновый король» предложил мне заключить сделку: он покупает серебристый «пежо» и норковую шубку, ежемесячно платит мне по пятьсот долларов, а я время от времени развлекаю его «зарубежных друзей». Выложив мне все это, он достал из кармана обтянутую бархатом коробочку, открыл ее и достал золотое кольцо с крупным бриллиантом. Сначала я хотела залепить ему звонкую пощечину и гордо удалиться, но потом, подумав, согласилась. В конце концов, не вечно же штопать старые колготки, не имея средств купить новые! Чтобы хоть как-то загладить вину передо мной, он пригласил меня в Штаты. Там мы с ним прожили целый месяц, плодотворно потрудившись в постели.

– Светочка, никогда ни единым словом не касайся моей семьи. Моя жена и дети – эта тема для тебя закрыта, – с самого начала предупредил мой спонсор.

А я и не хотела касаться этой темы. Его семья интересовала меня меньше всего. Я упивалась роскошью тех квартир, где мы с ним встречались, мебелью из красного дерева, набитыми деликатесами холодильниками. Многолетней выдержки винами и прочими доселе мне недоступными благами. Угрызений совести я не испытывала. Мне нравился маленький кусочек рая, доставшийся без особых усилий, и ни о чем другом думать не хотелось. Я успешно справлялась со своими новыми обязанностями. Зарубежные друзья и деловые партнеры «бензинового короля» считали меня очаровательной девушкой и не скупились на подарки. Но однажды произошел крупный облом. Собираясь заключить выгодный контракт с одним арабом, он попросил, чтобы я провела с «дорогим гостем» ночь. В номере роскошного отеля, где должна была состояться наша встреча, «дорогих гостей» оказалось трое, и все – с садомазохистскими наклонностями. Я почувствовала себя проституткой, по уши погрязшей в дерьме.

На следующий день я порвала всякие отношения со своим любовником. Я осталась без «пежо», без норковой шубы, без кольца с бриллиантом и без денег. Я забыла, что такое валютные рестораны, катание на яхте и поездки на уик-энд к морю. Мне пришлось начинать с нуля. Конечно, поначалу было очень трудно. Чтобы платить за квартиру и кое-как питаться, пришлось потихонечку продавать хорошие вещи, искать работу, унижаться, просить... Но потом все утряслось, и на горизонте появился Сергей. Сильный, красивый, он выгодно отличался от других моих любовников, и вскоре ни к чему не обязывающая интрижка переросла в бурный роман. Без Сергея я не мыслила своего существования и хотела связать с ним свою жизнь. До вчерашнего дня мне казалось, что счастье совсем близко, только протяни руку – и оно синей птицей вспорхнет в раскрытую ладонь, но приезд американской жены спутал все мои карты...

Хлипкая деревянная дверь вздрогнула от мощного удара, и на пороге появился заспанный Жорик. Я сощурилась от яркого света и потеряла глаза.

– Ну, что делаешь? – бесцеремонно спросил он.

– А что тут можно делать? Сижу вот, думаю о том о сем.

– О чем?

– О неудачной личной жизни.

– Тоже мне, нашла чем голову забивать! Я-то думал, что ты вспоминаешь, куда портфель положила.

– А что мне про это вспоминать, если я твоего портфеля в глаза не видела. На данный момент моя личная жизнь интересует меня гораздо больше.

– Сейчас Петрович докопается, что ты нам мозги пудришь, и личной жизни у тебя не будет!

– Может, хватит меня пугать? Ты что так быстро проснулся?

– Петрович разбудил своим звонком.

– Что-то случилось? – забеспокоилась я. – Какие новости?

– Хреновые.

– В смысле?

– На наш офис ОМОН наехал и троих ребят забрал. Теперь нужно поднимать старые связи и давать взятки, чтобы их вытащить. Коммерсантка одна настучала, зараза. Попугали мы ее немного дней пять назад, а она со страху полные штаны наложила. Сейчас эту коммерсантку найти надобно. Она квартиру закрыла и вообще из города испарилась.

– А когда вы ее найдете, вместе со мной посадите?

– Ее еще надо найти. Она сейчас на дно залегла, носу нигде не кажет.

– А моими проблемами Петрович еще не занимался?

– Нет. Нужно сначала ребятам помочь.

– Чертов ОМОН, как он не вовремя! – в сердцах произнесла я.

– И я тоже так думаю. Приехали бы часом позже, никого бы не застали. Пацаны на стрелку собрались.

– Что же теперь делать? Может, ты меня домой отвезешь? Я и дома могу результата подождать. Будете периодически мне звонить.

– Я тебе сейчас так позвоню, что мало не покажется, – осканился Жорик. – Будешь тут результата дожидаться, а мне велено за тобой присматривать, чтобы сбежать не надумала. Усекла?

– Усекла.

– А теперь вставай, пошли на кухню. Сварганишь что-нибудь похавать. Не с голоду же нам тут подыхать. Я голодный, как мамонт.

Вздохнув, я пошла следом за ним.

Глава 7

Через час мы сидели за столом и поглощали приготовленные мной котлеты. Со стороны посмотреть – прямо ужин по-домашнему. Жорик ел с большим аппетитом. «Такому и ведра будет мало», – подумала я.

– Вкусно готовишь, – похвалил он меня.

– Да чего уж тут вкусного? Хорошо хоть полуфабрикаты оказались...

– А чего ты хочешь, если здесь уже две недели никого не было. Я даже и подумать не мог, что тут зависну. Мы же не знали, что у Топора портфель пропадет.

– Насколько я понимаю, этот дом у вас вроде тюрьмы.

– Правильно понимаешь.

– Значит, продуктами надо запастись основательно. Ты же тюремный смотритель! Это твое упущение.

– Никакой я не тюремный смотритель. Просто меня оставили за тобой смотреть. А до этого я совсем другими делами занимался.

– Ну, другими так другими, – вздохнула я.

– Выпить хочешь? – вытирая жирный рот грязными руками, спросил Жорик.

– Не помешало бы.

Выставив на пол бутылку водки, он с издевкой спросил:

– Уважаешь?

– «Спецназ», – прочитала я надпись на блеклой этикетке. – Вообще-то я водкой не балуюсь, но в данной ситуации выбрать не приходится.

– Это точно, – заржал Жорик и налил мне полстакана водки.

Я залпом выпила содержимое стакана. Затем тяжело задышала и съела приготовленный заранее кусок хлеба. Жорик вытаращил глаза и с уважением посмотрел на меня:

– Молодец! Водку хлещешь, словно воду, а еще говорила, что водкой не балуешься... Ты вообще здорово умеешь за нос водить. Я это сразу подметил, как только тебя увидел. Ты как по нотам разыграла, что Топора не знаешь и его портфельчика не видела. Прямо настоящая актриса! Тебе впору в театральный вуз поступать. Только на кой черт тебе учиться, если ты такие деньжищи дуриком отхватила. Тебе проще диплом сразу купить. Только я тебе этого не позволю. Не видать тебе денежек Топора как своего носа!

Не слушая его, я тупо уставилась на бутылку. Перед глазами все плыло, чувство страха отошло на задний план.

– Странное какое-то у водки название: «Спецназ».

– Нормальное боевое название. Главное, чтобы она в голову ударяла и не самокатная была, а название любое подойдет.

– Еще малость плескани, – попросила я, подумав о том, что немного расслабиться мне отнюдь не помешает.

– Уж не напиться ли ты решила? – громко заржал Жорик.

– Алкоголь притупляет чувство страха, – уверенным голосом произнесла я и вызывающе посмотрела на него.

– Тоже верно. Только ты зря думаешь, что если напьешься, то перестанешь меня бояться. Я могу тебя даже пьяную так напугать, что ты от разрыва сердца ноги протянешь.

– Кто бы сомневался, – пробурчала я себе под нос и взяла протянутый гориллой стакан. Выпив водку, я почувствовала приступ тошноты и с трудом впихнула в себя корочку хлеба.

Жорик покачал головой, достал из холодильника бутылку пива и открыл ее зубами.

– Ты всегда бутылки зубами открываешь? – охнула я.

– Всегда.

– Везет тебе, открывашки не надо искать. В принципе с твоими внешними данными это в порядке вещей. Ведь ты не только бутылки открываешь, но и двери без отмычки взламываешь.

– Я много чего умею делать, – похвастался Жорик. – Я в некотором роде универсал. Такого еще поискать надо.

Почувствовав сильное головокружение, я встала из-за стола и направилась к двери. Жорик моментально вскочил и пошел следом за мной.

– Эй, ты что надумала? Тебе кто из дома разрешил выйти?! – схватил он меня за руку.

– Мне плохо. Мутит от твоего «Спецназа». Так плохо, что я могу в обморок упасть.

– Иди в свою кладовку и падай там в обморок. Ведро там стоит, сблещешь, если что.

– Будь человеком, дай воздухом подышать!

– Ладно, дыши, – согласился Жорик и отпустил меня.

Я открыла дверь, села на ступеньки и стала глубоко дышать, наслаждаясь ночной прохладой. Жорик, вышедший вслед за мной, облокотился на перила, достал сигарету и жадно закурил. Я не сводила глаз с неба в надежде увидеть падающую звезду.

– Ой, смотри, Большая Медведица! – вырвалось у меня.

– Ты что? – опешил браток.

– Я нашла Большую Медведицу, – пояснила я.

– Ты что, совсем сдурела?! Тут медведей отродясь не бывало. Вот если к северу отсюда километров пятьсот проехать, то там – да. А здесь откуда медведям взяться? Их в Подмосковье никогда не было и не будет. Ни больших, ни маленьких. Это же тебе не глухомань какая-нибудь, а нормальная, цивилизованная деревня. На противоположном берегу реки коттеджи понастроили, ресторан есть. А вообще мы с Петровичем часто на охоту ездим. А так в выходные в основном в Фирсановку наведываемся. Там на станции держат двух медведей. Мы туда специально лаек возим, чтобы к зверю попривыкли. Там каждое воскресенье просто атас. Все приезжают со своими собаками, а главное, цены совсем смешные. Притравка одной лайки – пятьдесят рублей, испытание – шестьдесят. У Петровича как-то медведь одну лайку задрал. Жалко было, конечно, но он новую купил. Любит мужик поохотиться, пострелять любит... Ты, девка, если еще полстакана «Спецназа» выпьешь, то не только медведей, но и волков высмотришь.

– Ну ты и придурок, – осмелела я. – Я тебе про небо говорю. Про созвездие Большой и Малой Медведицы. Ты что, в школе астрономию не изучал?

– Проходил, только я в этих созвездиях ни фи́га не шарю, а за придурка ты мне ответишь! – не на шутку разозлился Жорик.

– Извини. У меня просто так вырвалось, – жалобно произнесла я.

– Я тебе сейчас язык отрежу, чтобы у тебя просто так ничего не вырывалось.

Жорик выкинул сигарету и, прищурившись, уставился на меня. Я почувствовала, как задрожали колени, и затравленно огляделась по сторонам. Метрах в пяти от крыльца лежало большое бревно, а рядом – топор. «Вот оно, мое спасение», – подумала я, сразу протрезвев.

– Хватит тут сидеть. Пошли в дом, – буркнул Жорик. – Мне нужно бутылку пива взять.

– Ты сходи, а я тут посижу.

– Я что, на дурака похож? Сбежать надумала?

– Да куда же я от тебя сбегу? Ночь, лес кругом. Тем более до холодильника тебе всего три шага сделать. Мне действительно плохо. Отравилась я твоим «Спецназом». Если в дом зайду, то просто задохнусь. Мне бы на воздухе посидеть...

– Смотри мне! Если что не так – я тебе не только ребра переломая, но и все позвонки, – прошипел Жорик и зашел в дом.

Я тут же поднялась и метнулась к бревну. Топор оказался неожиданно тяжелым. Смогу ли я воспользоваться им, ведь Жорик такой большой?.. Впрочем, как ни крути, выбора нет, а

это реальный шанс избавиться от гориллообразного тюремщика и уехать в Москву. Что будет дальше – посмотрим.

Положив топор на нижнюю ступеньку крыльца, я села так, чтобы его не было видно.

Через минуту Жорик вернулся. От него неприятно пахло пивом и несвежим бельем.

– Послушай, подружка, – пьяным голосом сказал он, – я тебе дело хочу предложить. Маленькое такое дельце, от которого не стоит отказываться.

– Какое еще дельце? – напряглась я.

– Ничего особенного. Сейчас мы с тобой поедem туда, где ты спрятала портфельчик с баксами, и поделим его содержимое. Сорок штук мои, а десять твои. А Петровичу я доложу, что ты Топора никогда не знала и никакой портфель в глаза не видела. Короче, что мы тебя с кем-то перепутали. Он поверит. Знает ведь, падла, что я из любого правду вытяну. Мне кажется, что тебе не стоит мелочиться. Жадность еще никого до добра не довела.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, – возмутилась я.

– Да ты все прекрасно понимаешь, птичка, только колоться не хочешь. Страшно тебе клювик раскрыть, чтобы «чирик» сказать. Учти, не поделишься – останешься не только без денег, но и лишишься жизни!

– Я бы по-любому не стала с тобой делиться, – нахмурившись, отрезала я.

– Почему? – опешил Жорик.

– Потому что ты меня подставить хочешь. Просто хочешь узнать, где портфель лежит, а как узнаешь, так меня грохнешь, а денежки себе заберешь.

– Обижаешь... Я с тобой по-хорошему хотел, по-честному!

– По-честному так не делятся. Делятся обычно пятьдесят на пятьдесят, а ты предлагаешь десять на сорок.

– Какие тут пятьдесят на пятьдесят, если тебе эти деньги с неба упали, а я за ними давно уже охотился.

– Ты что, и в самом деле решил, что деньги у меня? Так вот, заруби себе на носу: никаких денег я не брала и с Топором вашим в отношениях не состояла.

– Кончай придуряться, ведь я могу с тобой и по-другому поговорить. Сейчас к батареe наручниками пристегну и горячий утюг на пузо поставлю. Ты мне враз расскажешь, куда денежки спрятала. Не хочешь по-хорошему десять на сорок, то вообще ни хрена не получишь.

– Послушай, – с трудом сохраняя спокойствие, сказала я. – Петрович не велел меня пытаться до тех пор, пока он всю информацию не соберет. Насколько я понимаю, он твой начальник, а с начальником надо дружить. А ты вздумал самоуправством заниматься.

– Заткнись! Мне уже от тебя тошно! – заорал Жорик и схватил меня за шиворот. – А ну-ка быстро говори, где деньги спрятала. Если не скажешь, я твою башку об лестницу расколочу. Посмотрим, какая она у тебя крепкая. Буду бить до тех пор, пока у тебя мозги не вылетят.

– Если ты меня убьешь, то уж точно не узнаешь, где портфель лежит, – дрожащим голосом сказала я.

– Как только у тебя кровь из башки пойдет, ты мне сама все выложишь. Ну что, подружка, поехали? Сейчас я тебе продемонстрирую, как надо разговаривать с непокорными!

Услышав его слова, я поняла, что медлить нельзя. Быстро наклонившись, схватила топор и, широко размахнувшись, ударила Жорика по шее. Жорик, выпучив по-рачьи глаза, осел на землю. Я тупо посмотрела на него и попятилась в дом. «Бежать, бежать, скорее бежать», – стучала в голове одна мысль. Но для того чтобы убежать, мне понадобятся деньги, хотя бы сотня – заплатить за проезд. Оглянувшись по сторонам, я увидела массивный сундук. На сундуке лежал какой-то сверток, перевязанный веревкой. В свертке оказалось две шапочки с прорезями для глаз, как у омовцев, две пары перчаток, пистолет «ТТ» и охотничий обрез с патронами. Повертев в руках пистолет, я не раздумывая сунула его к себе в карман. Эта игрушка мне еще пригодится.

В эту минуту за спиной раздались тяжелые шаги. Вздвогнув всем телом, я обернулась и увидела Жорика.

– Ну все, сука, ты покойница, – прохрипел он, доставая из кобуры внушительных размеров пушку.

Опередив его, я выхватила свой «ТТ».

– Дай мне уйти, Жорик. Я не хотела. Ты сам напросился.

– Ты покойница, – повторил он и снял пистолет с предохранителя.

Я, не целясь, выстрелила и выпрыгнула в окно. Жорик – за мной. «А-а-а», – закричала я и метнулась к темному кустарнику, росшему вдоль забора. На мое счастье, забор был деревянный. Выломав прогнившую штакетину, я не оглядываясь бросилась бежать. Впереди засверкали поселковые огни. «Туда, там люди, они помогут», – задыхаясь, подумала я и прибавила ходу.

На последнем издыхании ввалившись в клуб, я с трудом перевела дух. Ночная дискотека была в самом разгаре. Подогретые алкоголем подростки дружно подпевали в такт музыке и лихо отплясывали в лучах пульсирующего света. Отерев пот со лба, я начала прыгать в общей толпе. Подростки, не обращая на меня внимания, продолжали оттягиваться по полной программе. От выпитого «Спецназа» и пережитого страха кружилась голова, и я качалась из стороны в сторону, как пьяная. Подросток, танцующий рядом со мной, подмигнув мне косым глазом, ущипнул меня за грудь.

– Уйди, козел! – оттолкнула я его, пригрозив пистолетом. Он тут же отскочил как ошпаренный, покрутив пальцем у виска.

Вдруг я увидела Жорика. Среди хлипких обкурившихся юнцов он выглядел как настоящий Гулливер. Держа пушку на взводе, Жорик грубо хватал девчонок за волосы и поворачивал их лицом к свету. Девчонки визжали и колошматили его маленькими кулачками по необъятной груди.

Заметив, что он приближается ко мне, я всем телом прижалась к первому попавшемуся подростку и, с трудом поборов отвращение, прильнула губами к его губам. Подросток задрожал и напустил мне полный рот пропахших коноплей слюней. Не обращая на нас внимания, Жорик, как ураган, промчался мимо.

– Извини, – оттолкнула я подростка и бросилась к выходу.

В этот момент Жорик вскочил на сцену, с размаху двинул растерявшегося диджею в лоб, одним рывком выдернул из аппаратуры все шнуры и в наступившей тишине, отчетливо выделяя каждое слово, сказал:

– Ну вы, придурки, можете продолжать свои скачки, но учтите... – глаза у него сузились и загорелись недобрым огоньком, – если я узнаю, что кто-то из вас помог спрятаться этой суке, пеняйте на себя!

На мое счастье, в двух метрах от клуба стоял заляпанный грязью «уазик» с зажженными габаритными огнями. Открыв дверь, я села на переднее сиденье, выхватила из кармана пистолет и хрипло произнесла:

– Дави на газ в сторону Москвы, иначе прострелю тебе голову!

Пожилый водитель, побледнев прямо на моих глазах, быстро завел мотор.

Глава 8

Остановив машину у первого метро, осмелевший водитель сказал:

– Слезай, девка, дальше не повезу. Здесь ментов полно, ничего ты мне своей пушкой не сделаешь!

Вяло поблагодарив его, я вышла на тротуар и спустилась в сабвэй. Поплакавшись дежурной о пропавшем в электричке кошельке, прошла через турникет, села в поезд и поехала на работу.

Галька, закончив разговор с клиентом, испуганно уставилась на меня:

– Ты что так рано? Шесть утра. Тебе же в обед на смену выходить. А это что? – Взгляд ее упал на пистолет, который я машинально выложила на стол.

– Извини, пожалуйста, – пробурчала я, убирая пистолет в ящик.

– Говори, Светка, что произошло?! На тебе же лица нет! Говори скорее, пока никто не звонит, а то сейчас какой-нибудь придурок проснется и придется на полчаса на проводе зависнуть.

– В шесть утра вряд ли позвонят. Нормальные люди в это время дрыхнут без задних ног. У меня неприятности, и довольно крупные. Мне нужен ключ от твоей квартиры. Я не могу возвращаться домой. Это опасно.

– Что случилось?

– Галька, я не хочу ничего рассказывать на работе. Приедешь домой, и мы обо всем поговорим. Дай мне, пожалуйста, ключ от своей квартиры.

– Но ведь ты же должна меня сменить!

– Найди мне замену. Я тебя умоляю! Скажи, что я простыла.

Галька полезла в сумочку, достала ключи и протянула мне.

– Ладно, Светка, жди меня. Я к обеду приеду. Только смотри, не надейся на глупостей! Я поговорю с девчонками, и за тебя кто-нибудь отработает. Нам с тобой лишние неприятности не нужны.

Я чмокнула Гальку в щеку.

– Спасибо! Я знала, что всегда могу на тебя положиться.

– Только никуда не уходи.

Кивнув, я вышла.

Галька жила рядом с работой, и через двадцать минут я уже была у нее. Постояв под душем и облачившись в просторный Галькин халат, я побродила по квартире, открыла бутылку хорошего коньяка, явно припасенного на праздник, налила себе полную рюмку, очистила мандарин, села за стол и стала думать. Домой возвращаться нельзя. Там меня уже ждут. Отдам я портфель или нет – теперь уже не имеет никакого значения. Жорик не простит той ничтожной царапины, что я нанесла ему топором. Да и братки ни за что не поверят, что я непричастна к убийству в лифте. Раз сбежала, значит, рыльце в пушку. Церемониться эти ребята не будут. Может, обратиться за помощью к Сергею? Ведь он сам говорил, чтобы я не таила от него свои проблемы... Да, позвоню, решила я и, допив коньяк, направилась к телефону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.